

**Уральский
федеральный
университет**

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

**Институт
гуманитарных
наук и искусств**

И. Т. ВЕПРЕВА

МОРФЕМИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Практикум

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

И. Т. Вепрева

МОРФЕМИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Практикум

Рекомендовано методическим советом УрФУ
в качестве учебно-методического пособия для студентов,
обучающихся по программе бакалавриата
по направлению подготовки 45.03.01 «Филология»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2016

Рецензенты:

кафедра речевой коммуникации и культурологии
Уральского института экономики, управления и права
(заведующий кафедрой кандидат филологических наук,
доцент Ю. Н. Михайлова);

Т. А. Грдина, доктор филологических наук, профессор
(Уральский государственный педагогический университет)

Вепрева, И. Т.

В305 Морфемика и словообразование современного русского языка : практикум : [учеб.-метод. пособие] / И. Т. Вепрева ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 110 с.

ISBN 978-5-7996-1752-3

Учебно-методическое пособие нацелено на формирование у студентов навыков анализа морфемной и словообразовательной структуры слова. Особое внимание уделено разнообразным упражнениям, в том числе и тестового характера. В пособие включены темы семинарских занятий, а также тексты научных работ, которые прорабатываются на семинарских занятиях. Формированию у студентов системы знаний по морфемике и словообразованию поможет приводимый в пособии терминологический словарь. Студентам предлагаются методические советы от преподавателя. В них выделены особо трудные случаи морфемного и словообразовательного анализа.

Адресовано студентам второго курса филологического факультета и может быть использовано как для аудиторных занятий, так и для самостоятельной работы.

ББК Ш141.12-913

Оглавление

Предисловие	4
Содержание курса.....	6
Практические занятия.....	8
Контрольные работы	
Контрольная работа 1. Морфемный анализ	24
Методические советы	30
Контрольная работа 2. Словообразовательный анализ.....	37
Методические советы	42
Контрольная работа 3. Этимологический анализ.....	44
Семинарские занятия	
Семинар 1. Вопросы морфемики и словообразования в «Грамматиках» современного русского языка 1952, 1970, 1980 годов.....	46
Семинар 2. Исторические изменения в строении слова и причины этих изменений.....	53
Семинар 3. Г. О. Винокур. «Заметки по русскому словообра- зованию» и современная словообразовательная наука	63
Терминологический словарь	84
Сводные таблицы исторических чередований в русском языке	105
Список рекомендуемой литературы	108

Предисловие

Учебно-методическое пособие рассчитано на студентов второго курса филологического факультета, обучающихся по специальности «Бакалавр филологии». Предназначено для аудиторных и самостоятельных занятий при изучении морфемики и словообразования курса «Современный русский язык».

Структура пособия определяется задачами формирования умений и навыков, которыми должны овладеть студенты. В него включены упражнения грамматического характера, раскрывающие морфемную и словообразовательную структуру мотивированного слова, даны планы домашних контрольных работ со схемами и образцами полного морфемного, словообразовательного и этимологического анализа, методические советы по их выполнению. Отдельный раздел — планы семинарских занятий. Кроме планов, он содержит хрестоматийные тексты, необходимые в ходе проведения семинарских занятий.

В последнем разделе — справочном — размещены терминологический словарь и сводная таблица исторических чередований в русском языке.

В результате освоения дисциплины студент должен:

знать

- систему основных понятий и терминологическую систему морфемики и словообразования;
- устройство и специфику морфемного уровня языка;
- характеристики словообразовательной структуры лексем;
- основные этапы развития словообразовательной науки и дискуссионные вопросы современного словообразования;
- современное состояние и тенденции развития словообразовательной системы русского языка;
- основные библиографические источники и поисковые системы;

уметь

- анализировать морфемную и словообразовательную структуру мотивированного слова;
- применять полученные в области словообразования знания в собственной научно-исследовательской деятельности;
- организовать самостоятельный профессиональный трудовой процесс; подбирать необходимые для анализа материалы;

владеть

- методикой морфемного и словообразовательного анализа; навыками членения морфемной структуры слова;
- навыками подготовки научных обзоров, составления библиографии по определенной тематике в области словообразования.

СОДЕРЖАНИЕ КУРСА

1. Общие положения. Словообразование как самостоятельный раздел науки о языке. Связь словообразования с лексикой и морфологией. Морфемика и словообразование как основные дисциплины, изучающие единицу морфемного уровня — морфему. Объекты изучения морфемики, морфонологии, словообразования и морфологии. Цели и методика двух типов анализа: морфемного и словообразовательного.

2. Морфемика. Определение морфемы как наименьшей знаковой единицы, обладающей признаками несамостоятельности и повторяемости. Два статуса морфемы: соотношение линейных (синтагматических) и нелинейных (парадигматических) языковых единиц морфемного уровня — морфа и морфемы.

Варьирование морфемы как проявление одного из универсальных законов языковой системы. Понятие алломорфа и варианта морфемы. Внутриморфемная формальная парадигма как система форм одной морфемы, объединенных тождеством значения, формальной близостью и различающихся рядом формальных признаков, обусловленных особыми синтагматическими условиями.

Особенности значения морфемы, отличие морфемного значения от лексического. Семантическое варьирование морфем. Позиционная обусловленность семантики морфем как основной фактор, определяющий развитие многозначности морфемы. Синтагматические отношения на морфемном уровне. Сильная и слабая позиции морфемы. Типы ограничений сочетаемости морфем в слове.

Классификация морфем по их месту в составе слова (корень, суффикс, префикс, интерфикс, флексия, постфикс) и по их функции: словообразовательные, формообразующие и словоизменяющие морфемы. Общая характеристика основных морфем: корня, префикса, суффикса.

Степени членимости многоморфемного слова. Понятие квазиморфемы (унификс, субморф, радикалоид).

3. Словообразование. Основные единицы синхронного словообразования. Понятие мотивированной (производной) основы. Соотношение терминов *производная* – *производящая основа* и *мотивированная* – *мотивирующая* как отражение диахронного и синхронного подхода к словообразованию. Функции словообразования.

Понятие словообразовательной пары, словообразовательного типа, трехкомпонентность его состава. Определение словообразовательного значения.

Классификация словообразовательных типов с точки зрения их семантического (подтипы) и формального (модели) варьирования. Продуктивность и регулярность словообразовательных типов. Типы мотивации. Расхождение отношений смысловой и формальной производности.

Словообразовательная парадигма и словообразовательная цепочка как проявление различного типа парадигматических отношений внутри словообразовательного гнезда. Понятие о степени производности слов.

Способ словообразования как одна из комплексных единиц словообразования. Общая характеристика способов словообразования.

Морфологические типы словообразования (суффиксация, префиксация, постфиксация, префиксально-суффиксальный способ). Способы словообразования на базе словосочетаний (сложение, сращение). Вопрос о месте аббревиации в системе способов. Морфолого-синтаксический способ словообразования как способ образования слов на базе словоформ. Вопрос о лексико-семантическом способе образования слов. Смешанные способы образования слов.

Назначение словообразовательной системы в языке. Понятие об окказиональных и потенциальных словах. Основные тенденции развития словообразовательной системы русского языка в советскую эпоху. Исторические изменения в морфемной структуре слова (упрощение, переразложение, усложнение).

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ

МОРФЕМИКА

Упражнение 1

Вычленили морфемы, назовите их, определите тип служебных морфем.

1. Искушаться, конькобежец, бездельничать, станция, быстро, всех, бросится, броситься, принесете, принесите, указывайте, молодежи, бессилие, понятие.

2. Разбег, регулировщик, волчий, поставьте, оборвавшись, зажатый, ссылаясь, откармливаемый, влюбленный, отмеренный, проехав, завоевала.

3. Сознался, писательница, сравнительный, зерносушилка, вскормленный, насаждение, медвежий, мировоззрение, сталеплавильщик, предполагал, восполнили, заняты.

4. Вмешательство, перепланировка, справочник, отвергнуть, полюбоваться, закрытый, легковушка, обжорство, голодовка, громоотвод, жвачка, умываясь, набитый.

5. Зубрежка, развитие, растерянность, положительный, подошла, лисьего, убавленный, выход, самолет, повернуться, повернутся, согнется, указывайте.

6. Елочка, марочка, ленточка, шефствовать, искусство, рассчитывать, расчет, шествовать, участвую, белорусский, французский, ночевка, опасный, речонка, тушенка.

Упражнение 2

Найдите основу слова, разбейте слова по морфемно.

1. Сказала, блестящее, посмотрев, рассеянный, дышавшие, подошла, пальто, пробудились, рассчитывая, смятых, заданий, светлее, линий, поселков.

2. Связанный, почитай, одиночка, побежавший, курение, погруженный, отстроившийся, погрузочный, окончание, залечились, переместив, сознаваясь, посещения.

3. Рисовать, зарисую, переправляясь, переправляться, усилие, стремится, стремиться, записывать, записав, играть, играющий, улучшения, западносибирский, искательница, освещение.

Упражнение 3

Выделите: 1) группу примеров, включающую слова; 2) группу примеров, включающую формы слова.

Бегали, беглец, добегу, бегунчик, бегущий, бежать, убежали, пробег, бегом, бежишь, бегать, пробегая, бегаем, добежавшая, бегун, бегавшим, бегло, добежаться, бегаю, убежать, беглецы, пробежим, бегая, бег.

Упражнение 4

Разбейте слова поморфемно, выделите трудные случаи морфемного анализа.

1. Ночные атаки были отбиты. Белые укрепили мост, запутав конец его проволокой, и били вдоль него из пулеметов. Серое утро занялось над дымящейся рекой, над сырыми лугами. Земля на обоих берегах взлетала поминутно, будто выростали черные кусты. Воздух выл и визжал, плотными облачками рвалась шрапнель.

(А. Толстой. Гадюка)

2. Студенту нельзя жениться: будет заниматься только женой — появятся хвосты; будет заниматься только учебой — появятся рога; а будет заниматься тем и другим — отбросит копыта.

(К. Мелихан)

Упражнение 5

Разбейте данные ниже слова на три группы:

- 1) слова с материально выраженными окончаниями;*
- 2) слова с нулевыми окончаниями;*
- 3) слова, не имеющие окончаний.*

Дверь, он, легко, гений, сестер (р. п. мн. ч.), два, едва, смел, сказал, мяч, пролетарий, тишь, весело, сосен (р. п. мн. ч.), знаний (р. п. мн. ч.), статей (р. п. мн. ч.), соловей, готов, тише, пятно, бегемот, кашне, жалюзи, партия, новость, кенгуру, лисий, окон, виден, зерен (р. п. мн. ч.), согласен, полотен (р. п. мн. ч.), сапог, солдат, пятен (р. п. мн. ч.), воробей, почитай, май, случай, хоккей, собачий, костей (р. п. мн. ч.), сделал.

Упражнение 6

Выделите нулевые морфемы в тех словах, где они есть.

Колье, ожерелье, рыбий, синий, МИД, кофе, весело (нареч. и прил.), навеселе, бежевый, цвет беж, бег, синева, синь, расходился, изменилась, шестой, шестьдесят, сарай, Сергей Кузьмич, по-американски, читая, мадам, чудо, бегом (нареч. и сущ.), бордовый, бордо, увяз, повел, бери, читай, несите, делайте.

Упражнение 7

Выделите морфемы в следующих группах фонетически похожих слов.

1. Баночка, почка, точка, веревочка, куропаточка, перепелочка, шапочка, дырочка, телочка, ошибочка, колбочка, клумбочка, тумбочка, коробочка, вербочка, шубочка, улыбочка, юбочка, прибавочка, лавочка, справочка, подставочка, язвочка, кладовочка, головочка, дочка, тетрабочка, площадочка, селедочка.

2. Клюквенный, весенний, каменный, обменный, искусственный, мгновенный, бритвенный, общественный, аборигенный, вещественный, замороженный, сменный, наколенный, бессмысленный, пламенный, одновременный, доменный, фирменный, письменный, пельменный, военный, сотенный.

3. Дубов, столов, коров, отцов (сущ. и прил.), слов, пастухов, жнецов, остров, покров, отлов, плов, садовников, дедов (сущ. и прил.), рыболов.

4. Воробей, муравей, гостей, свиней, зверей, рыжей, музей, быстрее, ключей, пей, статей, хоккей, волей-неволей, частей, улей, змей, ручей.

5. Рвать, брать, ткать, ахать, рисовать, дать, реформировать, радовать, срубить, давать, горевать, резать, аукать, мать, узнать, играть, охать, двуличничать, редактировать.

Упражнение 8

Выделите корень, определите тип корня (связанный / свободный).

Улыбка, возбуждение, ходьба, возратить, любовь, птенец, трусища, пуговица, метель, наледь, колючий, включить, застегнуть, прислонить, вонзить, отвергнуть, бороться, прыжок, свежесть,

положить, надеть, тренер, диктант, творить, бродяга, дрессировка, архитектура.

Упражнение 9

Какими алломорфами может быть представлен корень, вычленяемый в приведенных ниже словах?

Расстилаться, преграда, ловля, налаживать, заниматься, мороженое, каменный, подвижный, бросать, трещать, прибрежный, пловец, загореться, углубление.

Упражнение 10

Какими морфами представлены префиксы, вычленяемые в данных ниже словах? Укажите значение префиксальных морфов.

Отходить — отогнать, преграда — перегородить, обожженный — обжечь, бездомный — бесхвостый, бескозырка — безрукавка, воткнуть — втолкнуть, обежать — объехать, распилить — разорвать.

Упражнение 11

Укажите слова (словоформы), в которых корни представлены следующими алломорфами:

- а) би — бј — бей — бой —;
- б) бр — бир — бер — бор —;
- в) жа — жм — жим —;
- г) жеч — жг — жж — жег — жог —;
- д) лг — лж — лож —;
- е) долб — долбл — далбл —;
- ж) ли — лј — лей —;
- з) нос — нес — нош — наш —;
- и) вод — вож — вожд —;
- к) конч — конец — конц — канч — конеч —;
- л) кап — капл — капел —.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Упражнение 1

Подберите слова, соответствующие указанным ниже словообразовательным типам, докажите принадлежность их к одному типу:

- а) студент–к–а, ...*
- б) увлеч–ени–е, ...*
- в) бел–изн–а, ...*
- г) барабан–щик, ...*

Упражнение 2

Слова с мотивированной основой распределите по словообразовательным типам в зависимости от значения суффикса. Сформулируйте значение суффикса. Выпишите отдельно немотивированные слова.

Сварка, пилотка, уборка, шляпка, фантазерка, корзинка, студентка, клеточка, грузинка, форточка, табличка, лампочка, бухточка, калиточка, брусничка, косточка, решеточка, щеточка, рукавичка, матроска, толстовка, химичка, малинка, дырочка, оценка, мерка, зачетка, бабочка, батрачка, стройка, буденовка, собачка, ручка, печка, шутка, рубка, диктовка, свечка, заготовка, кочка, стирка, пробка, тушенка, майка, шоколадка, дрессировка, ножка.

Упражнение 3

Найдите в приведенных ниже словах мотивирующую основу, словообразовательный формант, сформулируйте словообразовательное значение типа, определите морфонологические особенности образования данных слов.

1. Пересылка, недолет, кофейный, бродяжничать, бестолочь, сушь, воркутинский, розоватый, марсианский, лермонтовед, припев, ловля.

2. Выстрел, подделка, Поволжье, пароход, обрезок, методичка, побелка, побережье, повышение, урфушник, переход, орловский.

3. Американец, петербуржцы, москвич, гаишник, регбист, крепыш, дружище, скрипач, оружейник, харьковчанин, лотошник, барахольщик.

Упражнение 4

Выделите словообразовательные типы существительных, объединив их в словообразовательные категории по сходству словообразовательного значения.

Игрушка, работяга, проектирование, обидчик, житель, развитие, предохранитель, калькулятор, дирижер, воровство, обманщик, резак, варка, борьба, спальня, экзаменатор, заступник, эвакуация, продавец, курилка, скребок, грабеж, курильщик, вытрезвитель, прялка, заступник, гостиница, бегун, симулянт.

Упражнение 5

Постройте словообразовательную цепочку.

1. Разрыхлитель, разрушительница, неприручаемость, уравнивание, нерешительно, неурегулированность, резьбовик, поразительность, прикидка, крохоборствовать, раскрой, круглячок, окруженец, открыточка.

2. Суховатость, устыдиться, неустойчивость, предусматриваться, удочеряться, предостаточно, прихорашивание, неистошимость, истомно, присыпочка, перенасыщение, необязательность, проняться, размокание.

3. Освежительный, выговориться, окровавиться, вылечивание, перелицовка, пролысинка, мороженщица, выпариваться, пулеметный, неожиданность, укутывание, неслаженно, масленичный, заматерелость.

4. Непреодолимо, приобретательница, скучновато, жаропонижающее, изнашиваемость, размораживание, разносчица, омолаживание, подслащивание, обмозговывание, облепиховка, неизменяемость, расторможенность.

Упражнение 6

Постройте словообразовательное гнездо (разведите форму и словообразование).

1. Чистить, чистюля, чистота, начистоту, чистый, чистенько, чище, чистивший, чисто, зачистка, чиститься, чистенький, дочиста, чистка, чистил, подчистить, чистильщик, дочистить, очистка, чистильщица, очистил, начисто, очистить, зачистить.

2. Чтение, читать, вчитаться, читавший, зачитать, читательница, читка, читал, прочитанье, читатель, прочтение, вычитать, почитать, читательский, читальня, читательницы, зачитаться.

3. Учеба, учение, учить, учиться, учительница, учусь, разучить, заучить, учитель, научно, вуз, учебный, ученый, учащийся, учение, учил, лжеучение, наука, изучить, училище, учебник, учащаяся, научить, разучивать, научиться, учебничек, учебно-воспитательный, разучивание, заучусь, научный, вузовский.

Упражнение 7

Определите способы словообразования морфологического типа. Выделите аффиксы, с помощью которых образовались данные слова.

Аполитичный, учительствовать, разрыв, утомление, разгрузка, перенапряжение, архибуржуазный, подстаканник, улететь, тосковать, задумать, размечтаться, ветвиться, недолет, лесотундра, проверка, ребячиться, железобетон, железнодорожник, бездорожье, водопроводный, сельпо, завкафедрой, замдекана, ущелье, прибратся, самолет, Подмосковье, Ту-104, досмотреть, разработчица, смыться, пододеяльник, сенокосилка, разведчик, обуглиться, зарубежка, пережной, громкоговоритель.

Упражнение 8

Определите способы образования слов неморфологического типа.

Заливное, снегосшибательный, сегодня, чебуречная, дворник (в машине), учительская, дежурный, вышеизложенный, головка (лука), мороженое, суточные, учащийся, нижеподписавшиеся.

Упражнение 9

Найдите мотивирующую основу, определите способ словообразования.

1. Выстрел, подделка, подслушать, по-отцовски, погрузчик, уговор, Поволжье, глушь, землевладелец, пароходный, соковыжималка, пирожковая, обрезок, властолюбивый, солеварение, быстрорастворимый.

2. Методичка, разрыв, молчаливость, собеседование, снегопад, непереходность, водопроводчик, побелка, побережье, подслеповатый, повышение, изменяемость, сырье, созвониться, понабросать.

3. Влюбиться, посветлеть, переговоры, трусливость, смазка, ТюЗ, шашлычная, прадедовский, отшутиться, слесарничать, критически, по-богатырски, волнорез, предплечье, забастовщик, синь.

Упражнение 10

Рассмотрите первые 20 мотивированных имен существительных избранного текста. Проведите их классификацию по частям речи мотивирующего слова: существительные, мотивированные а) существительными, б) глаголами, в) прилагательными, г) другими частями речи.

Текст приложите. Обобщите данные в таблице, приведя процентное соотношение производных.

Упражнение 11

По данным «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определите наиболее активную в русском языке приставку.

Упражнение 12

Определите способ образования приведенных ниже слов.

1. Вполсилы, «Тулауголь», ничегонеделание, остродефицитный, любознательный, мультик, самоходом, трехкомнатный, перешучиваться, потусторонний, заблагорассудиться, мелодекламирывать, горбоносый, бумагоделательный, баскет, технорук, густонаселенный.

2. Плодоносить, однорукий, мимоездом, христарадничать, самосплавом, газифицировать, размокропогодить, дуракаваляние, «Грузия-фильм», псих, телик, сиюминутный, густонаселенный, никчемушный, повсеместный, землечерпательный, белозубый.

Упражнение 13

Работая с предложенным преподавателем текстом, выполните следующие задания.

1. Найдите в тексте слова со связанными и свободными корнями (по 4 слова). Выделите эти корни.

2. Найдите в тексте слова с нулевыми суффиксами и нулевыми окончаниями.

3. Выделите в тексте мотивированные слова со значением отвлеченного действия и отвлеченного признака. Графически обозначьте суффиксы, выражающие данные значения.

4. Найдите в тексте слова, которые относятся к одному словообразовательному типу, докажите их принадлежность к данному типу.

5. Найдите в тексте 8 мотивированных слов, укажите их мотивирующую основу и способ словообразования.

6. Постройте словообразовательные цепочки к 8 мотивированным словам, найденным вами в предложенном тексте.

Проверочные тесты по морфемике

Вариант 1

1. Найдите правильный вариант морфемного членения слова.

придурковатый

- а) при–дур–к–оват–ый
- б) при–дурк–оват–ый
- в) при–дурк–ов–ат–ый
- г) при–дур–к–ов–ат–ый

2. Найдите правильный вариант морфемного членения слова.

преподавательский

- а) пре–по–да–ва–тель–ск–ий
- б) пре–по–дав–атель–ск–ий
- в) пре–по–дава–тель–ск–ий
- г) препо–да–ва–тель–ск–ий

3. В каком ряду существительных представлены различные алломорфы суффикса **-ник**?

- а) лошатник, ключник, путник, двоичник
- б) однокурсник, ослятник, десантник, затейник
- в) пустырник, медвежатник, кустарник, письменник
- г) вестник, волчатник, свиарник, мальчишник

4. В какой ряд включены слова только с нулевым окончанием?

- а) шимпанзе, костей, быстро, май, новость
- б) мяч, заячий, окон, статей, хоккей
- в) гостей, батарей, пальто, село, сестер
- г) случай, кино, легко, дверь, бегемот

Вариант 2

1. Найдите правильный вариант морфемного членения слова.

приуменьшение

- а) при–у–меньш–ен–ие
- б) при–у–мень–шени–е
- в) при–у–меньш–ени–е
- г) при–у–мень–шен–ие

2. Найдите правильный вариант морфемного членения слова.

витаминоноситель

- а) витамин–о–носи–тель
- б) витам–ин–о–нос–и–тель
- в) витамин–о–нос–и–тель
- г) витамин–о–нос–итель

3. В каком ряду существительных представлены различные алломорфы суффикса **-ниџ-**?

- а) формирование, проклятие, прибытие, буханье, гонение
- б) держание, дознание, посещение, ослабление, печение
- в) обнаружение, увеличение, напутствие, отплытие, придание
- г) мигание, курение, развитие, окончание, насилие

4. В какой ряд включены слова только с нулевым окончанием?

- а) смел, сон, сосен, пробежать, весело
- б) быстро, молча, пальто, воробей, тише
- в) сделав, пятен, кашне, гений, легко
- г) сапог, зерен, батарей, тишь, сказал

Вариант 3

1. Найдите правильный вариант морфемного членения слова.

глубокорыхлитель

- а) глуб–ок–о–рыхли–тель
- б) глубок–о–рыхл–итель
- в) глубок–о–рыхл–и–тель
- г) глуб–ок–о–рыхл–и–тель

2. Найдите правильный вариант морфемного членения слова.

перепланировка

- а) пере–план–иров–к–а
- б) пере–план–ир–ов–к–а

- в) пере–план–ир–овк–а
- з) пере–план–и–ров–к–а

3. В каком ряду существительных представлены различные алломорфы суффикса **-ник**?

- а) виноградник, градусник, девичник, лозинник
- б) ледник, попугайник, оленятник, справочник
- в) колхозник, шишковник, пихтарник, ослятник
- з) орешник, птичник, крапивник, свинарник

4. В какой ряд включены только однокоренные слова с корнем **-бел-** (белый)?

- а) белеть, отбелить, белила, белесый
- б) белый, отбелить, белизна, белена
- в) белка, беленький, побелеть, забелить
- з) белорус, белуга, бело, белеться

Вариант 4

1. Найдите правильный вариант морфемного членения слова.

невозвращение

- а) не–воз–вра–щени–е
- б) не–воз–вращ–ени–е
- в) невоз–вращ–ени–е
- з) не–воз–вращ–ен–ие

2. Найдите правильный вариант морфемного членения слова.

грабительствовать

- а) граби–тель–ство–ва–ть
- б) граби–тельств–ова–ть
- в) граб–и–тель–ствов–ать
- з) граб–и–тель–ств–ова–ть

3. В каком ряду существительных представлены различные алломорфы суффикса **-ацѳ-**?

- а) инструкция, дискуссия, редакция, стилизация
- б) реакция, мультипликация, провокация, вентиляция
- в) эвакуация, транскрипция, экономия, конкуренция
- з) аннотация, организация, расконсервация, оптимизация

4. В какой ряд включены слова только со свободными корнями?

- а) переводить, тихоня, морфема, поднять

- б) прошептать, самописка, футбол, диктант
- в) прыжок, дружелюбный, пальба, рыбалка
- г) переносить, прятаться, плакса, включить

Вариант 5

1. Найдите правильный вариант морфемного членения слова.

приплюсовывание

- а) при-плюс-овы-ва-ни-е
- б) при-плюс-ов-ыв-ан-ие
- в) при-плюс-ов-ыва-ни-е
- г) при-плюс-овыва-ни-е

2. Найдите правильный вариант морфемного членения слова.

обескровливаться

- а) о-бес-кровл-ива-ть-ся
- б) обес-кровл-ива-ть-ся
- в) обес-кров-лива-ть-ся
- г) о-бес-кровл-ив-а-ть-ся

3. В каком ряду существительных представлены различные алломорфы суффикса **-ств(о)**?

- а) убийство, празднество, сватовство, дежурство
- б) притворство, кустарничество, рождество, устройство
- в) обжорство, руководство, ячество, разбирательство
- г) вмешательство, воровство, попрошайничество, хвостовство

4. В какой ряд включены формы одного слова?

- а) бег, пробег, забег, перебежка
- б) побежать, побежав, побежала, побежавший
- в) бегая, бегун, бежать, бег
- г) пробежка, забежать, отбежать, убежать

Вариант 6

1. Найдите правильный вариант морфемного членения слова.

малодоказательность

- а) мал-о-до-каз-а-тельн-ость
- б) мал-о-доказ-а-тельн-ость
- в) мал-о-до-каз-а-тель-н-ость
- г) мал-о-до-каз-атель-н-ость

2. Найдите правильный вариант морфемного членения слова.

высокопродуктивный

- а) высок–о–про–дукт–ивн–ый
- б) высок–о–продукт–ив–н–ый
- в) высок–о–продукт–ивн–ый
- г) выс–ок–о–продукт–ивн–ый

3. В каком ряду существительных представлены различные алломорфы суффикса **-к(и)**?

- а) догонялки, пятнашки, потягушки, поминки
- б) заморозки, нападки, салки, жмурки
- в) пряталки, прыгалки, враки, пересмешки
- г) погляделки, завидки, мигалки, прятки

4. В какой ряд включены слова только с формообразующими суффиксами?

- а) быстрее, открытый, движение, сломанный
- б) легче, любящий, удалила, молча
- в) легко, умнейший, посмотрев, сборники
- г) сказала, блестящие, сделать, мамыны

Вариант 7

1. Найдите правильный вариант морфемного членения слова.

ограничивать

- а) от–гранич–и–ва–ть
- б) от–гранич–ива–ть
- в) от–гран–ич–ива–ть
- г) от–гран–ичи–ва–ть

2. Найдите правильный вариант морфемного членения слова.

метание

- а) мет–ани–е
- б) мет–а–н–ие
- в) мета–ни–е
- г) мет–а–ни–е

3. В каком ряду существительных представлены различные алломорфы суффикса **-к(а)**?

- а) голяшка, восьмушка, простушка, глубинка, голландка
- б) одиночка, дурнушка, смуглянка, новинка, спецовка

- в) синька, резвушка, пестрянка, вишневка, литейка
- г) вечерка, поганка, скороспелка, раскладушка, легковушка

4. В каком ряду все слова имеют нулевое окончание?

- а) легко, гений, крепок, счастлив, бегая
- б) костей, батарей, мандарин, пятен, согласен
- в) молча, край, светло, радио, он
- г) полотен, собачий, почитай, готов, зелень

Вариант 8

1. Найдите правильный вариант морфемного членения слова.

обгораживание

- а) об–гораж–ив–ани–е
- б) об–гораж–ива–ни–е
- в) об–гораж–ива–н–ие
- г) об–гораж–и–ва–ни–е

2. Найдите правильный вариант морфемного членения слова

бумагоделательный

- а) бумаг–о–дел–а–тельн–ый
- б) бумаг–о–дела–тельн–ый
- в) бумаг–о–дел–а–тель–н–ый
- г) бумаг–о–дел–атель–н–ый

3. В каком ряду существительных представлены различные алломорфы суффикса **-ан(е)**?

- а) крымчане, брестовчане, тагильчане, ирбитчане, воркутяне
- б) томичане, амурчане, горьковчане, воложане, земляне
- в) селяне, тамбовчане, орловчане, островитяне, марсиане
- г) англичане, псковичане, хабаровчане, варшавяне, поморяне

4. В какой ряд включены слова только со свободными корнями?

- а) услышать, углубление, ловля, тренер
- б) дрессировка, покраснеть, побить, снять
- в) кочка, побросать, злыдень, управление
- г) агитировать, отстегнуть, нелепость, сходни

Проверочные тесты по словообразованию

1. В каком ряду слов **все** мотивирующие основы претерпели морфонологические преобразования в составе данных мотивированных?

- а) суденьшко, крольчонок, раздувание, кассирша
- б) министерский, служебный, скрипачка, барабанщик
- в) гниение, знаток, певун, пулеметчик
- г) переход, казашка, молочко, заметка

2. В каком ряду слов **все** мотивирующие основы претерпели морфонологические преобразования в составе данных мотивированных?

- а) искорка, ожесточить, смыть, держание
- б) отметка, губернатор, пение, учитель
- в) чукотский, язычник, плевательница, выбежать
- г) терка, смотрины, лакировка, проход

3. В каком ряду слова относятся к **разным** словообразовательным типам?

- а) проехать, пробежать, пройти, проплыть
- б) болтунья, шалунья, бегунья, драчунья
- в) забег, заплыв, заезд, сбор
- г) хвостовство, сватовство, богатство, равенство

4. В каком ряду слова относятся к **разным** словообразовательным типам?

- а) пенсионный, дискуссионный, авиационный, конструкционный
- б) повариха, сторожиха, ткачиха, портниха
- в) разминировать, разморозить, расколдовать, разогнуть
- г) лжец, льстец, подлец, наглец

5. В каком ряду словообразовательная цепочка построена неверно?

- а) хворый — хворать — прихворнуть — прихварывать
- б) язва — язвить — язвительный — язвительность
- в) школа — школьный — дошкольный — дошкольник
- г) хватать — хватить — прихватить — прихват — прихватка

6. В каком ряду словообразовательная цепочка построена неверно?

- а) спать — сон — бессонный — бессонница
- б) шифр — шифровать — дешифровать — дешифратор
- в) щипать — щипнуть — зашипнуть — зашипка — зашипочка
- г) шнур — шнуровать — шнуровка — расшнуровка

7. Какое слово образовано префиксальным способом?

- а) раздел
- б) бездарь
- в) всплеск
- г) обсчет

8. Какое слово образовано префиксальным способом?

- а) подрыв
- б) подсказка
- в) подсистема
- г) пододеяльник

9. Какое слово образовано суффиксальным способом?

- а) проясниться
- б) по-казацки
- в) рассыпчатый
- г) созвездие

10. Какое слово образовано способом чистого сложения?

- а) среднеазиатский
- б) лесостепной
- в) жизнеописание
- г) высокоурожайный
- д) Черноземье

11. В какой словообразовательной цепочке пропущено звено?

- а) лить — залить — заливать — заливка — заливочный
- б) веселый — веселить — увеселить — увеселительно
- в) мир — мирить — примирить — примирение

КОНТРОЛЬНЫЕ РАБОТЫ

Контрольная работа 1

МОРФЕМНЫЙ АНАЛИЗ

План морфемного анализа

Общая характеристика слова

1. Определите значение разбираемого слова по толковым словарям (например: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999). Если слово приведено вне контекста, дайте его основное значение.

2. Укажите начальную форму анализируемого слова, определите, к какой части речи оно относится.

3. Определите, изменяемым или неизменяемым является слово (словоформа). Если слово изменяемое, укажите несколько его форм.

Характеристика грамматических форм

1. Сопоставив несколько форм слова, выделите в нем основу и формообразующие и словоизменятельные аффиксы.

2. Укажите их значение и возможные алломорфы (окончаний и формообразующих суффиксов) в разбираемом слове. Поясните, чем вызвано появление алломорфов.

Характеристика основы

1. Определите, имеет ли данная основа варианты, для этого сопоставьте формы разных грамматических значений.

2. Сопоставив анализируемое слово со словами однокоренными и словами одинаковой структуры, укажите морфемы, которые входят в состав основы.

3. Определите тип основы:

— членимая или нечленимая;

— мотивированная или немотивированная;

— прерывистая или непрерывная.

4. Дайте характеристику выделенных морфем по следующей схеме:

а) КОРЕНЬ:

— свободный или связанный;

— значение корня (предметностное, признакововое, процессуальное, количественное);

— укажите, какими алломорфами представлен данный корень в системе языка и какими причинами объясняется их появление;

б) АФФИКСЫ (префиксы, суффиксы, постфиксы):

— определите значение аффикса в слове (для справок обращайтесь к Грамматике-70 или Грамматике-80);

— укажите, какими алломорфами представлен данный аффикс в системе языка и какими причинами объясняется их появление.

Образцы морфемного анализа

И серый мрак разрезав, засветился паровоза глаз. Задрожавшая полоска рельсов бликами скользящими зажглась (Д. Н. Шмелев).

И серый мрак разрезав...

Общая характеристика слова

1. Разрезать — разделить на части.

2. Разрезав — деепричастная форма глагола РАЗРЕЗАТЬ.

3. Слово изменяемое, обладает формами лица, числа, времени, наклонения (*разрежу, разрежешь, разрежь*).

Характеристика грамматических форм

1. Основа РАЗРЕЗА-, формообразующий суффикс -В, окончания нет, так как деепричастие — неизменяемая форма глагола.

2. Формообразующий суффикс -В указывает на форму деепричастия совершенного вида, имеет алломорфы -В / -ВШИ / -ШИ. Появление алломорфов объясняется морфонологическими причинами: суффикс -В присоединяется к основам на гласный без -ся, суффикс -ВШИ присоединяется к основам на гласный с -ся, суффикс -ШИ присоединяется к основам на согласную.

Х а р а к т е р и с т и к а о с н о в ы

1. Основа имеет варианты: основа неопределенной формы РАЗ-РЕЗА-, основа будущего времени РАЗРЕЖ-.

2. РАЗРЕЗА-

разделить	режу	плакать
разломать	резка	молчать
распилить	отрез	летать

В основе три морфемы: РАЗ – РЕЗ – А- (приставка + корень + суффикс).

3. Тип основы:

– членимая, так как кроме корня в ней имеются приставка и суффикс;

– мотивированная, так как есть мотивирующая основа РЕЗАТЬ;

– непрерывная.

4. Характеристика морфем:

а) корень РЕЗ-:

– свободный (РЕЖУ);

– имеет процессуальное значение;

– в системе языка представлен алломорфами РЕЗ- / РЕЖ-, появление алломорфов объясняется историческими чередованиями;

б) аффиксы:

РАЗ- — приставка словообразующая, имеет значение «направить в разные стороны, распространить, разъединить с помощью действия, названного мотивирующим глаголом» (Грамматика-70. С. 271). В системе языка представлена алломорфами РАЗ- / РАЗО- / РОС- / РАС- / РОС-, появление алломорфов объясняется морфонологическими причинами (далее следует привести полное описание морфонологических причин варьирования префиксальной морфемы; см.: Грамматика-70. С. 254–255);

-А- — суффикс словообразующий, выполняет основообразующую функцию, имеет значение глагольного действия. Алломорфами в системе языка не представлен.

...засветился паровоза глаз.

О б щ а я х а р а к т е р и с т и к а с л о в а

1. Засветиться — начать светиться.

2. Засветиться — глагол.

3. Слово изменяемое, обладает формами лица, числа, времени, наклонения (*засветится, засветились, засветилась, засветился бы*).

Х а р а к т е р и с т и к а г р а м м а т и ч е с к и х ф о р м

1. Основа ЗАСВЕТИ–СЯ, формообразующий суффикс -Л-, окончание нулевое.

2. Суффикс -Л- указывает на форму глагола прошедшего времени, алломорфов не имеет.

Нулевое окончание указывает на форму единственного числа мужского рода, алломорфов не имеет.

Х а р а к т е р и с т и к а о с н о в ы

1. Основа имеет варианты: основа неопределенной формы ЗАСВЕТИ–СЯ, основа настоящего времени (для глаголов совершенного вида – будущего времени) ЗАСВЕТ–СЯ.

2. ЗАСВЕТИ–СЯ

задрожать светить снежить белеться

запахнуть свеча вьюжить дымиться

затанцевать свет дождить хвастаться

В основе четыре морфемы: ЗА – СВЕТ – И – СЯ (приставка + корень + суффикс + постфикс).

3. Тип основы:

– членимая, так как кроме корня в ней имеются приставка, суффикс и постфикс;

– мотивированная, так как есть мотивирующая основа СВЕТИТЬСЯ;

– прерывистая, так как включает постфикс, который находится после окончания.

4. Характеристика морфем:

а) корень СВЕТ:

– свободный (СВЕТ);

– имеет предметное значение;

– в системе языка представлен алломорфами СВЕТ- / СВЕЧ- / СВЕЩ-, появление алломорфов объясняется историческими чередованиями;

б) аффиксы:

ЗА- – приставка словообразующая, имеет значение «начать действие, названное мотивирующим глаголом» (Грамматика-70. С. 259). Алломорфами в системе языка не представлена;

-И- — суффикс словообразовательный, имеет общее значение действия, имеющего отношение к тому, что названо мотивирующим существительным (см.: Грамматика-70. С. 230). Частное значение — «иметь место, происходить (о явлении природы)» (Грамматика-70. С. 231). Алломорфами в системе языка не представлен;

-СЯ — постфикс словообразующий, имеет значение возвратности. В системе языка представлен алломорфами -СЯ / -СЬ. Появление алломорфов обусловлено морфонологическими причинами: морф -СЬ употребляется после гласных фонем.

...паровоза глаз.

Общая характеристика слова

1. Паровоз — локомотив с паровым двигателем.
2. Паровоз — существительное.
3. Слово изменяемое, обладает формами падежа и числа (*паровоза, паровозу, паровозы* и т. д.).

Характеристика грамматических форм

1. Основа ПАРОВОЗ-, окончание -А.
2. Окончание -А указывает на форму родительного падежа единственного числа, имеет алломорфы (графические варианты -А / -Я). Причина появления алломорфов — слоговой принцип русской графики.

Характеристика основы

1. Основа вариантов не имеет.
2. ПАРОВОЗ

пар	возить	самовар
паровой	воз	вертолет
парить	везу	хлеботор

В основе четыре морфемы: ПАР – О – ВОЗ – Ø (корень + интерфикс + корень + нулевой суффикс).

3. Тип основы:

— членимая, так как в ней имеются два корня, суффикс и интерфикс;

— мотивированная, в качестве мотивирующей основы выступает словосочетание ВОЗИТЬ С ПОМОЩЬЮ ПАРА;

— непрерывная.

4. Характеристика морфем:

а) первый корень ПАР-:

– свободный (ПАР);

– имеет предметное значение;

– алломорфами в системе языка не представлен;

второй корень ВОЗ-:

– свободный (ВОЖУ);

– имеет процессуальное значение;

– в системе языка представлен алломорфами ВОЗ- / ВОЖ- / ВОЖД-, появление алломорфов обусловлено историческими причинами;

б) аффиксы:

-О- – интерфикс, имеет соединительное значение. Алломорфами в системе языка не представлен;

– нулевой суффикс в сложных существительных имеет значение «орудия (механизма, технического приспособления)» (Грамматика-70. С. 171). Алломорфами в системе языка не представлен.

Задрожавшая полоска...

Общая характеристика слова

1. Полоска (полоса) – длинный ровный след (на какой-нибудь поверхности, в рисунке, в чертеже), длинная узкая часть какого-либо пространства.

2. Полоска – существительное.

3. Слово изменяемое, обладает формами падежа и числа (*полоски, полоской, полосками*).

Характеристика грамматических форм

1. Основа ПОЛОСК-, окончание -А.

2. Окончание -А указывает на форму именительного падежа единственного числа, имеет алломорфы (графические варианты -А / -Я). Причина появления алломорфов – слоговой принцип русской графики.

Характеристика основы

1. Основа вариантов не имеет.

2. ПОЛОСК-

полоса

дырка

полосочка собачка
полосатый ленточка

В основе слова две морфемы: ПОЛОС — К — (корень + суффикс).

3. Тип основы:

— членимая, так как кроме корня в ней имеется суффикс;

— мотивированная, так как есть мотивирующая основа ПОЛОСА;

— непрерывная.

4. Характеристика морфем:

а) корень ПОЛОС-:

— свободный (ПОЛОСА);

— имеет предметное значение;

— алломорфами в системе языка не представлен;

б) аффиксы:

-К- — суффикс, имеет уменьшительное значение, обычно сопровождающееся экспрессией ласкательности, реже — уничижительности (см.: Грамматика-70. С. 132). В системе языка представлен алломорфами -К- / -ОЧК-. Появление алломорфов обусловлено морфонологическими причинами: морф -К- выступает после сочетаний «гласная + согласная», морф -ОЧК- возможен в тех же позициях, что и морф -К-, преимущественно же он употребляется после сочетаний согласных и после долгой согласной.

МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

Цель методических советов — помочь студентам в самостоятельной работе над овладением методикой морфемного и словообразовательного анализа. Структура методических советов обусловлена их целью: они строятся как развернутое поэтапное комментирование морфемного и словообразовательного анализа с предварительным изложением этих планов. Выделено три типа рекомендаций, на которые хотелось бы обратить ваше внимание: «Спорный случай!», «Трудный случай!» и «Стоит запомнить (на всякий случай)!».

Данные типы анализа до сих пор вызывают споры специалистов. Под рубрикой «Спорный случай!» уточняется суть споров

и оговаривается, какую точку зрения мы выбираем на наших занятиях.

Практический анализ морфемной структуры слова невозможен без теоретических знаний по морфемике и словообразованию, они приводятся под рубрикой «Стоит запомнить (на всякий случай)!». Приводимые сведения элементарны, но их отсутствие в оперативной памяти студента чревато серьезными последствиями, а точнее, грубейшими ошибками при анализе.

Углубление в морфемную структуру слова поставит перед вами много трудных вопросов, на некоторые из которых вы получите ответ в этом учебно-методическом пособии («Трудный случай!»), на другие — в специальной литературе, а на третьи — не найдете исчерпывающего ответа даже в ней. Их решение — дело творческой мысли студентов. За вами — будущее словообразовательной науки.

Ниже приводится комментарий этапов морфемного анализа.

Выделение основы и окончания

Необходимость предварительных процедур перед непосредственным выделением основы и окончания связана с тем, что окончание в слове выделяется с учетом его изменения, которое, в свою очередь, зависит от принадлежности слова к той или иной части речи. Поэтому развернутый морфемный анализ требует от студента прежде всего квалификации слова как части речи и перечисления его грамматических признаков. Например: *рисовали* — форма глагола *рисовать*; глагол как часть речи обладает формами лица, числа, времени, наклонения (*рисовал, рисую, рисовал бы* и т. д.), следовательно, глагол *рисовали* имеет основу *рисова-*, формообразующий суффикс *-л-*, окончание *-и*.

Спорный случай!

1. Выделение основы в научной грамматике отличается от школьной трактовки. Школьная грамматика считает основой слова часть слова без окончания. Такая основа получила в литературе название *словоизменительной основы*. Она выделяется только в изменяемых словоформах путем отсечения окончания. В вузовской практике мы под основой понимаем часть слова без окончания и формообразующих суффиксов, являющуюся

лексической основой слова. Это формообразовательная основа слова. Именно такую основу мы выделяем на первых этапах морфемного анализа.

Часто словоизменительные основы совпадают с формообразовательными основами соответствующих слов. Труднее работать с основой глагола, так как характерной чертой русского глагола является наличие вариантов основ. На базе двух формообразующих основ глагола образуются различные словоизменительные основы. При анализе причастных и деепричастных форм глагола мы работаем, как обычно, с формообразовательной основой, т. е. в состав основы формообразующие суффиксы не входят, свою характеристику они получают в отдельном пункте плана морфемного анализа.

2. Следующим спорным случаем является морфемный статус показателя инфинитива глагола (*-ть, -ти*). Некоторые ученые относят эту морфему к формообразующим суффиксам, другие — к окончаниям (или флексиям). Не приводя аргументы в защиту первой или второй точек зрения (это дело лекционного курса), лишь скажем, что следом за Грамматикой-80 (с. 124) показатель инфинитива будем считать окончанием.

Трудный случай!

К трудным случаям можно отнести ряд случаев выделения окончаний.

1. Выделение нулевых окончаний, т. е. тех окончаний, которые не имеют формального выражения. В этом случае нужно четко разграничивать слова с нулевым окончанием и слова, не имеющие окончания. При выделении окончания не забывайте ответить на вопрос: относится ли слово к изменяемой части речи, является ли данная словоформа изменяемой? Если да — окончание есть; если нет — слово окончания не имеет.

Нулевое окончание может быть выделено только на фоне других материально выраженных окончаний (*трактор-, -а, -у, -ом* и т. д.), нет окончания в неизменяемых формах (*быстро, кино, сделав*).

2. Несоответствие между буквенным и звуковым составом окончаний.

При выделении окончаний необходимо помнить, что йотированные буквы *я, ю, е, ё*, находясь в конце слова после гласной или после разделительного *ь*, обозначают два звука: [ja], [jy], [jэ], [jo].

Скрытый в этих буквах *j* относится к основе, а не к окончанию, например: *змеj-а, зданиj-э, авариj-а*. Ошибки при выделении окончаний в подобных случаях наблюдаются обычно тогда, когда затемненный графической записью *j* в косвенных падежах становится виден, выступает в виде графического *й*: *змеj-*, *батареj-*, *статей-*. В результате этого возникает формальное совпадение окончаний с частями корня. Ср. омонимичные формы: *батареj-* — *юнош-ей*.

Известные трудности для определения основы имеют слова, оканчивающиеся на *-ий*. Так, притяжательные прилагательные типа *лисий, медвежий* в им. падеже ед. числа имеют нулевое окончание. В них часть слова *-ий* является словообразовательным суффиксом, с помощью которого образовались данные прилагательные. При изменении слова становится ясно, что *-ий* — это суффикс, входящий в основу слова: *лис-j-эго, лис-j-эму* и т. д.

3. Формальное совпадение окончаний с суффиксами и частями корней.

Один и тот же звуковой комплекс в одних случаях является окончанием, в других — частью корня или суффикса. Ср., например, слова, у которых совпадают конечные сочетания звуков: *коров-* (*коров-а*) — *гриб-ов* (*гриб-*); *голов-* (*голов-а*) — *дуб-ов* (*дуб-*).

Ошибки могут возникать при выделении окончаний в формах тех слов, корень которых имеет морфы с так называемыми беглыми гласными. При исторических чередованиях в корнях слов *e//Ø* или *o//Ø* возникает наращение, ошибочно принимаемое за окончание: *булавк-а* (*булавок-□*), *сосн-а* (*сосен-□*), *кресл-о* (*кресел-□*).

Стоит запомнить (на всякий случай)!

1. Неизменяемые части речи — наречие, служебные части речи, неизменяемые формы слов — деепричастия, сравнительная степень прилагательного; несклоняемые существительные и прилагательные не имеют окончаний.

2. К формообразующим суффиксам относятся суффиксы, служащие для создания новой несинтаксической формы слова. Ряд формообразующих суффиксов ограничен, это суффиксы сравнительной степени прилагательного *-ее/-ей/-е*; суффикс глагола прошедшего времени *-л-*, суффиксы причастий *-вш-/-ш-*, *-ущ-* (*-ющ-*)/*-ащ-* (*-ящ-*), *-енн-*, *-т-*, *-ем-/-им-*, деепричастий *-вши/-ши-*, *-в-*, *-а-* (*-я-*).

Характеристика основы

В а р и а н т ы о с н о в ы. С формальной стороны основа может быть представлена набором форм. Варианты основы обнаруживаются у слов разных частей речи. Например, у прилагательных — *красн-ый / красен, медвежий / медвежь-его*, у существительных — *фляжк-а / фляжек* и т. д. Особое внимание обратите на варьирование глагольных основ. Глаголы имеют две формообразующие основы: 1-я основа — основа инфинитива или основа прошедшего времени; 2-я основа — основа настоящего времени (для глаголов несовершенного вида) или будущего простого (для глаголов совершенного вида). Например, у глагола *собирать* варианты основы — *собира-* и *собирај-*, у глагола *собрать* — *собра-* и *собер-*.

Трудный случай!

1. Ввиду графической непредставленности конечного звука *j* в ряде вариантов глагольной основы студенты часто не видят отличия между двумя основами и поэтому затрудняются их выделить, например: *дела-(ть)* и *делај-(ут)*; *беле-(ть)* и *белеј-(ут)*.

2. Типичная ошибка часто появляется при выделении двух формообразующих глагольных основ, когда студент подменяет глагол одного вида другим, забывая или не зная, что вид глагола — это лексико-грамматическая категория и глаголы разного вида — это разные слова, а не формы одного слова. Приведем примеры такой подмены: *подписа-(ть)* — *подписывај-(ут)* вместо *подпиш-(ут)* или *дела-(ть)* — *сделај-(ут)* вместо *делај-(ут)*.

Спорный случай!

1. Предмет давних лингвистических споров — статус так называемых тематических гласных основы *-а-*, *-е-*, *-и-*, употребляющихся в составе производных глаголов между корнем и показателем инфинитива, например: *пис-а-ть, сид-е-ть, прос-и-ть*. Данные звуковые комплексы в составе производных глаголов получают разную интерпретацию от отрицания морфемного статуса этих элементов и присоединения их к составу корня до отнесения их к суффиксам с категориально-грамматическим значением процессуальности (М. В. Панов). Мы рассматриваем тематические гласные в качестве суффиксов со значением глагольного действия и включаем их в состав основы.

2. Основа настоящего (будущего времени) глагола часто отличается от основы прошедшего времени (инфинитива) наращением *j*, например: *дела-ть* — *делаj-ут*. Споры вызывает статус этого наращивания. Его иногда определяют как основообразующий суффикс *-j-*. Мы рассматриваем *-j-* как морфонологическое явление наращивания предыдущей морфемы. Так, в словоформе *делаj-ут* *-aj-* является вариантом суффикса *-а-*.

Выделение морфем в основе слова

На основе сопоставления с однокоренными словами вычленяется корневая морфема, например: *писатель, письмо, записка* — корень *пис-*.

Из сопоставления со словами, имеющими сходную морфемную структуру, вычленяются служебные морфемы. Сопоставление слова *писатель* со словами *строитель, учитель, мечтатель* дает возможность вычленить суффикс *-тель*.

Трудный случай!

Если в основе слова присутствует не один, а несколько суффиксов, то выделение этих суффиксов вызывает трудность в силу разных причин, чаще всего из-за омонимии суффиксов. В этом случае при морфемном анализе в качестве дополнительного может использоваться принцип матрешки Н. М. Шанского, т. е. последовательного «раздевания» слова вплоть до исходного слова словообразовательной цепочки. Подобный принцип отражает прежде всего сущность методики словообразовательного анализа. Таким образом, в качестве вспомогательного приема при разграничении трудных случаев можно обратиться к словообразовательному анализу.

Например, какие суффиксы выделяются в словах *ёлочка, марочка, ленточка*? Чтобы ответить на этот вопрос, обращаемся к словообразовательному анализу: слово *ёлочка* образовалось от слова *ёлка* с помощью суффикса *-к-* с уменьшительно-ласкательным значением, а слово *ёлка* от слова *ель*. Значит, в слове *ёлочка* два суффикса: *ёл-оч-к-а*.

Слово *марочка* образовалось от слова *марка* и, следовательно, имеет один суффикс: *мароч-к-а*.

Слово *ленточка* образовалось от слова *лента* с помощью одного из алломорфов уменьшительно-ласкательного суффикса *-к-* — алломорфа *-очк-*: *лент-очк-а*.

Таким образом, морфемный анализ может дополняться словообразовательным, что позволяет студентам избежать ошибок, которые подстерегают их при разборе слова по составу.

Характеристика морфем

Характеристика значения корня. Значение корня в практике морфемного анализа обычно приравнивается к значению немотивированного нечленимого слова. Поэтому для определения значения корня необходимо среди ряда однокоренных слов найти немотивированное слово, которое совпадало бы с корневой морфемой. Частеречная характеристика данной немотивированной лексической единицы и дает возможность определить значение корня. Например, в ряду однокоренных слов *рыба*, *рыбий*, *рыбный*, *порыбачить*, *рыболовный* немотивированным является существительное *рыба*. Следовательно, значение корня *рыб-* — предметное. В ряду однокоренных слов *лететь*, *летчик*, *перелет*, *летучий* немотивированным является глагол *лететь*, следовательно, корень *лет-* имеет процессуальное значение. Корень *красн-* имеет признаковое значение (*красный*), корень *дв-* — количественное значение (*два*).

Характеристика аффиксов

Поскольку приставки и суффиксы, входящие в основу, являются словообразовательными, для определения их значения мы обращаемся к разделу «Словообразование» в «Грамматиках» [Грамматика-70; Грамматика-80].

Для поиска нужного значения мы используем приемы словообразовательного анализа: для анализируемой основы ищем мотивирующую основу и выделяем тот аффикс, значение которого нас интересует. Например, слово *строитель* образовано от мотивирующей основы *строи(ть)* с помощью суффикса *-тель*. Чтобы найти значение этого суффикса, обращаемся к оглавлению любой из «Грамматик», к разделу «Словообразование существительных».

Далее, среди описания словообразовательных типов существительных ищем суффиксальные существительные, внутри них — существительные, мотивированные глаголом. Затем остается лишь найти значение существительных с суффиксом *-тель*: «носитель процессуального признака».

Трудный случай!

Поскольку морфемный анализ предваряет словообразовательный, то часто студенты делают ошибку при разборе слова, образованного префиксально-суффиксальным способом, т. е. путем одновременного присоединения приставки и суффикса. В этом случае значения приставки и суффикса ищутся не отдельно, а как значение одной комплексной морфемы, которая получила название *ц и р к у м ф и к с а* (или *к о н ф и к с а*), прерывистого, но единого словообразовательного аффикса. Например, в слове *сокурсник*, мотивированного словом *курс*, словообразовательной морфемой является циркумфикс *со-* — *-ник*, значение которого Грамматика-70 определяет как «лицо, объединенное совместностью, взаимной связью с другим лицом, основанной на одинаковом отношении к тому, что названо мотивирующей основой» (с. 155).

Контрольная работа 2

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

План словообразовательного анализа

1. Возьмите анализируемое слово в начальной форме, определите его значение по толковым словарям (например: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999).

2. Для данного мотивированного слова найдите мотивирующее. В случае отклонения от типичных соотношений мотивированного слова с мотивирующим укажите на множественность словообразовательных связей.

3. Укажите словообразовательный тип, к которому относится мотивированное слово.

4. Определите продуктивность словообразовательного типа (для справок см. Грамматику-70; Грамматику-80).

5. Укажите возможные морфонологические особенности на стыке словообразовательного аффикса с мотивирующей основой (усечение, наложение, интерфиксация, чередование).

6. Определите тип словообразования:

а) морфонологический или неморфонологический;

б) если морфонологический, то укажите его разновидность; если неморфонологический, то укажите конкретный способ.

7. Составьте словообразовательную цепочку, укажите степень производности.

Образцы словообразовательного анализа

Люблю чернильницы. Не мало

Они вмещают черноты.

В них потаянно задремало

Осуществление мечты.

(В. Ходасевич)

Люблю чернильницы.

1. Чернильница — небольшой сосуд для чернил.

2. Чернила — чернильница.

3. Чернила — чернильница.

Сахар — сахарница.

Салат — салатница.

Песок — песочница.

Слова *чернильница*, *сахарница*, *салатница*, *песочница* относятся к одному словообразовательному типу, так как образованы от существительных с помощью суффикса -НИЦ- и имеют общее словообразовательное значение «вместилище для того, что названо мотивирующим словом» (Грамматика-70. С. 109).

4. Тип продуктивный.

5. —

6. Морфонологический тип словообразования, суффиксальный способ.

7. *Черный* — *чернила* — *чернильница*, вторая степень производности.

Не мало они вмещают черноты.

1. Вмещать — помещать, заключать в себе.
2. Вместить — вмещать.
3. Вместить — вмещать.
Вырубить — вырубать.
Вооружить — вооружать.
Убедить — убеждать.

Слова *вмещать*, *вырубать*, *вооружать*, *убеждать* относятся к одному словообразовательному типу, так как образованы от глаголов совершенного вида с помощью суффикса -А- и имеют значение несовершенного вида (см.: Грамматика-70. С. 248).

4. Тип проявляет продуктивность лишь в образовании новых глаголов.

5. На морфемном шве происходит чередование СТ // Щ, усеченные финалы -И- мотивирующего глагола.

6. Морфологический тип словообразования, суффиксальный способ.

7. *Место* — *вместить* — *вмещать*, вторая степень производности.

Не мало они вмещают черноты.

1. Чернота — черный, темный цвет чего-либо.
2. Черный — чернота.
3. Черный — чернота.
Добрый — доброта.
Острый — острота.
Прямой — прямота.

Слова *чернота*, *доброта*, *острота*, *прямота* относятся к одному словообразовательному типу, так как образованы от прилагательных с помощью суффикса -ОТ- и имеют общее словообразовательное значение отвлеченного признака (см.: Грамматика-70. С. 91).

4. Тип непродуктивный.

5. —

6. Морфологический тип словообразования, суффиксальный способ.

7. *Черный* — *чернота*, первая степень производности.

*В них потаенно задремало
Осуществление мечты.*

1. Потаенно — скрыто, тайно, секретно.
2. Потаенный — потаенно.
3. Потаенный — потаенно.
Изолированный — изолированно.
Дисциплинированный — дисциплинированно.
Озлобленный — озлобленно.

Слова *потаенно*, *изолированно*, *дисциплинированно*, *озлобленно* относятся к одному словообразовательному типу, так как образованы от причастий с адъективным значением с помощью суффикса -О и имеют общее словообразовательное значение процессуального признака, характеризующегося тем или иным отношением к действию (см.: Грамматика-70. С. 293).

4. Тип высокопродуктивный.
5. —
6. Морфологический тип словообразования, суффиксальный способ.
7. *Таить* — *потаить* — *потаенный* — *потаенно*, третья степень производности.

Не могут все сеять разумное, доброе, вечное: кому-то надо и пахать
(Н. И. Иванюк).

1. Разумное — обладающее разумом.
2. Разумное (прил.) — разумное (сущ.).
3. Разумное (прил.) — разумное (сущ.).
Доброе (прил.) — доброе (сущ.).
Вечное (прил.) — вечное (сущ.).

Слова *разумное*, *доброе*, *вечное* относятся к одному словообразовательному типу, так как они образованы от прилагательных. Материальных различий у мотивирующего и мотивированного слов нет, есть различия в грамматических свойствах: мотивированные существительные имеют постоянное значение рода (в данном типе это существительные среднего рода), изменяются по падежам (в контексте существительное стоит в форме винительного падежа единственного числа). Категориально-грамматическая семантика существительных — предметность, в предложении

существительные *разумное, доброе, вечное* являются дополнениями. Эти существительные имеют общее словообразовательное значение обобщенной субстанции, характеризующейся признаком, названным мотивирующим прилагательным (см.: Грамматика-70. С. 160).

4. Тип высокопродуктивный в научной терминологии, а также в разговорной и художественной речи.

5. —

6. Неморфологический тип словообразования, морфолого-синтаксический способ (субстантивация).

7. *Ум — разум — разумный / разумное* (прил.) — *разумное* (сущ.), третья степень производности.

А. *Суждение можно опровергнуть, предубеждение — никогда* (Грасиан).

Б. *Предубеждение втирает, что все ж Россия оживет* (Л. Петров).

1. Начальная форма, значение слова.

А. Предубеждение — предвзятое отрицательное мнение, отношение к кому-нибудь, чему-нибудь.

Б. Предубеждение (по контексту) — предчувствие веры, убеждения в чем-либо.

2. У данного слова наблюдается множественность словообразовательных связей:

А. Предубедить — предубеждение.

Б. Убеждение — предубеждение.

3. Типы словообразования.

А. Предубедить — предубеждение.

Вытеснить — вытеснение.

Нагромоздить — нагромождение.

Мстить — мщение.

Слова *предубеждение, вытеснение, нагромождение, мщение* относятся к одному словообразовательному типу, так как они образованы от глаголов с помощью суффикса -ЕНИj-, имеют общее словообразовательное значение отвлеченного действия (см.: Грамматика-70. С. 65).

Б. Убеждение — предубеждение.

Осторожность — предосторожность.

Указание — предуказание.

Слова *предубеждение*, *предосторожность*, *предуказание* относятся к одному словообразовательному типу, так как они образованы от существительных с помощью приставки ПРЕД-, имеют общее словообразовательное значение указания на то, что названные мотивирующими существительными действия, поступки совершаются заранее (см.: Грамматика-70. С. 150).

4. Продуктивность словообразовательного типа.

А. Тип высокопродуктивный.

Б. Тип непродуктивный.

5. Наличие / отсутствие морфонологических особенностей.

А. На морфемном шве происходит чередование Д // ЖД, усечение финали -И- мотивирующего глагола.

Б. Морфонологических особенностей на стыке морфем нет.

6. Тип словообразования.

А. Морфологический тип, суффиксальный способ.

Б. Морфологический тип, префиксальный способ.

7. Степень производности.

А. *Убедить* — *предубедить* — *предубеждение*, вторая степень производности.

Б. *Убедить* — *убеждение* — *предубеждение*, вторая степень производности.

МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

В словообразовательном анализе **поиски мотивирующей основы** — самый важный шаг, так как все следующие этапы — это лишь описание отношений между мотивирующей и мотивированной основами.

Чтобы определить мотивирующее, среди однокоренных слов надо найти такое, которое было бы для мотивированного слова непосредственно составляющим (ближе всего) как по форме, так и по значению, т. е. отличалось бы от мотивированного только на один словообразовательный шаг. Например, для

существительного *дошкольница* среди однокоренных *дошкольный, школа, школьный, дошкольник, дошкольничка* мотивирующим словом будет существительное *дошкольничка*.

Трудный случай!

Поиски мотивирующей основы часто идут по линии формальной близости без учета содержательной стороны. Необходимо помнить о двустороннем характере взаимоотношений мотивирующей и мотивированной основ — формальной и семантической близости. Например, при поиске мотивирующей основы для существительного *переход* ошибочно следующее рассуждение: в анализируемом слове есть приставка, следовательно, мотивирующим словом является слово *ход*, к которому присоединяется приставка *пере-*. Это рассуждение неверно, так как оно учитывает только формальную структуру слова. Если же обратиться к словарному определению слова (вот почему важно определять значение мотивированного слова), т. е. к его содержательной стороне (*переход* — действие по значению глагола *переходить*), станет ясно, что мотивирующей основой является глагольная основа, поскольку существительное *переход* представляет собой отвлеченное существительное со значением опредмеченного действия.

В парах слов *бега(ть) — бег, зелен(ый) — зелень*, когда два однокоренных слова вычлениют в своей основе одинаковое количество материально выраженных морфем, мотивированными будут основы, обладающие большей семантической сложностью. Поэтому *бегать* и *зеленый* — основы мотивирующие, так как значения действия и признака являются категориальными (а поэтому и первичными) значениями соответствующих глаголов и прилагательных, а не существительных. В существительных эти значения действия и признака носят вторичный, опредмеченный характер.

Контрольная работа 3

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

План этимологического анализа

1. Определите значение разбираемого слова в современном русском литературном языке (для справок используйте толковые словари).

2. Определите, какие исторические изменения произошли в составе слова, и выясните причину этих изменений. Для этого:

- а) произведите современное членение основы слова;
- б) с помощью этимологического словаря Н. М. Шанского установите древние родственные связи данного слова;
- в) воспроизведите первоначальное членение основы слова;
- г) сравнив современное членение с этимологическим, установите вид исторического изменения основы слова (опрощение, переразложение, усложнение);
- д) выясните причину изменения:
 - семантическая (смысловые расхождения между мотивирующим и мотивированным словами);
 - лексическая (исчезновение из языка родственных слов);
 - фонетическая (звуковые изменения в мотивированном или мотивирующем слове);
 - словообразовательная (омертвление аффиксов).

Образцы этимологического анализа

Стрекоза

1. Стрекоза — хищное насекомое с длинным тонким телом и двумя парами больших прозрачных крыльев.

2. Исторические изменения:

- а) стрекоз–а;
- б) слово собственно русское, СТРЕК — «овод, слепень, вообще насекомое» + суф. -ОЗ(А) (*егоза, заноза*);
- в) стрек–оз–а;
- г) опрощение;
- д) причины опрощения:

- лексическая (исчезновение лексемы СТРЕК);
- словообразовательная (утрата продуктивности суффикса -ОЗ-).

Гольтьба

1. Гольтьба (устар. пренебр.) – оборванцы, нищие, беднота.
2. Исторические изменения:
 - а) гол-ытьб-а;
 - б) слово собственно русское, образовалось от сущ. ГОЛЫДЬ + суф. -ББ(А) = ГОЛЫДЬБА (ГОЛЫТЬБА); сущ. ГОЛЫДЬ образовалось от ГОЛ(ЫЙ) + суф. -ЫДЬ;
 - в) гол-ытьб-а;
 - г) переразложение;
 - д) причины переразложения:
 - лексическая (уход из языка лексемы ГОЛЫДЬ).

СЕМИНАРСКИЕ ЗАНЯТИЯ

СЕМИНАР 1

Вопросы морфемики и словообразования в «Грамматиках» современного русского языка 1952, 1970, 1980 годов

В вводных замечаниях к каждой «Грамматике» авторы определяют свой подход к описанию языковой системы русского языка, подчеркивают те особенности изложения, которые отличают их от предшествующих описаний. Задача студента — уяснить методологический подход к описанию грамматического строя русского языка каждой «Грамматики».

Вопросы для обсуждения

1. Методологический подход к описанию грамматического строя русского литературного языка в «Грамматике-70».

2. Анализ построения и оформления части оглавления, посвященной словообразованию в «Грамматиках».

Для ответа на данный вопрос необходимо проанализировать построение оглавлений «Грамматик», сопоставить их, выявить особенности, преимущества той или иной «Грамматики».

3. Морфемика и ее объект. Связь морфемики с морфологией, словообразованием, морфонологией.

Рекомендуемая литература

Грамматика русского языка. М., 1952. Т. 1. С. 13–19; 682–720.

Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 3–5; 30–36; 755–758.

Русская грамматика. М., 1980. Т. 1. С. 123–132.

ТЕКСТ К СЕМИНАРСКОМУ ЗАНЯТИЮ

Грамматика современного русского литературного языка (1970)

От авторов

Предлагаемая вниманию читателей книга представляет описание грамматического строя литературного языка середины XX в. Пятнадцатилетие, отделяющее эту книгу от академической «Грамматики русского языка» (1952–1954), ознаменовалось появлением как у нас, так и за рубежом большого количества работ, посвященных общим вопросам грамматической теории и описанию отдельных сторон грамматического строя русского и других славянских языков. За это время были пересмотрены многие освященные традицией решения, накоплены новые материалы. Все это сделало актуальной задачу такого описания русской грамматической системы, которое бы отразило развитие теоретических поисков и собственно исследовательской работы за истекшие годы. Кроме того, необходимо было удовлетворить давно назревшую потребность в относительно компактном описании грамматического строя русского языка в его *современном состоянии*.

По своим задачам, характеру описания материала и по самому этому материалу «Грамматика современного русского литературного языка» отличается от предшествующих описаний.

Известно, что уже для «Грамматики» 1952–1954 гг. те требования жанра, которые традиционно предъявляются к академической грамматике, — общедоступность изложения, отсутствие гипотетических решений, непререкаемость рекомендаций, опирающихся на классические образцы литературной речи, строгая и исчерпывающая кодификация норм, — остались в значительной степени идеальными. Однако известно также, что составители и редакторы этой книги в своей работе руководствовались именно этими задачами и требованиями: по своему замыслу «Грамматика» 1952–1954 гг. была описательной и строго нормативной. Задачей возможно полной грамматической характеристики русского литературного языка как языка национального в ней определилось широкое понимание границ современного языка — от Пушкина до наших дней;

частые исторические справки, иллюстрации из языка писателей допушкинской поры еще более расширили эти границы, отодвинув их к концу XVIII–XIX в.; из сокровищницы языка классиков черпались образцы, предназначенные интегрировать и современные нормы, и современное употребление.

«Грамматика современного русского литературного языка» ставит перед собой другие цели. Эта книга не может служить всеобъемлющим справочником. Она прежде всего отражает поиски «модели описания». Ее цель не в том, чтобы дать исчерпывающий свод действующих грамматических правил (хотя во многих главах читатели смогут заметить стремление к полноте описания), а в том, чтобы показать языковые явления в системе, последовательно разделяя аспекты формы и ее функции (назначения, употребления). Авторы стремились к разграничению разных ступеней грамматической абстракции, т. е. к рассмотрению грамматических явлений с точки зрения лежащих в их основе абстрактных схем (образцов) и их употреблений; при этом в самом описании функциональный аспект подчинен аспекту формальному.

В трактовке грамматических явлений авторы искали строгих характеристик. В основу описания положен тезис, согласно которому в языке есть формальное устройство и его значимая сторона. Явления, относящиеся к значимой стороне устройства, должны быть в максимальной степени обобщены. В описании необходимо соблюсти правильное соотношение этих двух аспектов изучения: формальной организации грамматических единиц и внутреннего содержания. Отсюда следует, что грамматические категории должны рассматриваться как сложное единство формы и грамматической семантики; задача исследователя — углубленное проникновение в характер этого единства и установление его связей с другими явлениями грамматического строя языка.

Стремлением показать существующие в языке отношения и связи во многих случаях обусловлена неизбежная реорганизация сложившихся классификаций, перестройка привычных схем. Однако при осуществлении этой реорганизации целью было не отвлечение от языкового материала для установления абстрактной системы отношений, а возможно более полное отражение самого этого материала и его всестороннее освещение.

Задача характеристики современной грамматической системы и взаимодействия разных ее звеньев неизбежно требовала соблюдения принципа строгого синхронического описания. Но в своем понимании синхронии авторы исходили из того тезиса, что всякая синхрония в языке существует только как условно ограниченный момент развития и соответственно должна рассматриваться как синхрония динамическая. Это значит, что в грамматическом описании обращается внимание на продуктивность или непродуктивность моделей, на явления колебаний и вариантности — в непосредственной связи с понятием грамматической нормы как такого образования и употребления форм и категорий, которое с абсолютной последовательностью воспроизводится в коллективной практике носителей литературного языка в определенных условиях функционально-стилевых ограничений или вне всяких ограничений.

«Грамматика» построена на материалах литературного языка середины XX в. в самых разнообразных его жанрах. Явления просторечные, диалектные и устарелые нашли здесь частичное отражение лишь в полных («закрытых») перечнях непродуктивных образований — в разделах о словообразовании, ударении, чередованиях, формообразовании. Кроме того, такие явления отмечались в тех случаях, когда только они отражают определенные связи и отношения в системе. Окказионализмы (индивидуальные речевые образования) привлекались для иллюстрации продуктивности образцов.

Настоящая «Грамматика» не является грамматикой только письменной формы языка: с введением морфонологических разделов описание, естественно, обращается к живому звучанию. Однако принцип описания не только письменной речи, точно так же, как и принцип последовательного разграничения явлений двух основных форм литературного языка — письменной и разговорной — не мог быть выдержан до конца. Так, в области синтаксиса сведения о конструкциях, принадлежащих разговорной речи, неизбежно оказываются очень неполными; интонация не описывается вообще — из-за невозможности опереться на сколько-нибудь полные специальные исследования.

«Грамматика современного русского литературного языка» стремится дать посильные ответы на актуальные вопросы теории.

Авторы нередко отвлекаются от системы, отраженной в школьных и вузовских программах, а во многих случаях они и не могли опереться на такую систему, так как те или иные разделы в программах вообще отсутствуют. Таким образом, в этой книге в той или иной степени отразились поиски решений, в какой-то степени — эксперимент. Необходимо отметить, однако, что ответы на спорные и нерешенные вопросы ищутся здесь в духе русской грамматической традиции, в развитие отечественных грамматических теорий. Так, авторы не пользуются методами генеративной (порождающей) грамматики; принадлежащие языку преобразования (трансформации) привлекаются не как основа для построения метода описания, а лишь как факты, помогающие установить реально существующие соотношения между явлениями, сопологающимися на формальном и функциональном уровнях.

На современном этапе развития науки не может быть осуществлено такое описание грамматического строя языка, которое было бы признано единственно конструктивным, так же, как не могут быть предложены научные решения, которые считались бы единственно правильными. Исходя из этого убеждения, авторы относятся к своим построениям не как к бесспорным и окончательным, а только как к возможным и, с их точки зрения, разумным.

Принятая в «Грамматике» терминология является терминологией современной лингвистики. Везде, где это было возможно, авторы старались избежать сугубо специальных обозначений и не перегружать книгу малопонятными терминами. Все введенные в текст необходимые специальные обозначения объясняются.

В смысле композиции и структуры книги принципиально важным является выделение разделов «Введение в морфемистику», «Словообразование», «Ударение в словоизменении» и «Альтернация в словоизменении». Значительно отличается от традиционных схем общее построение раздела «Синтаксис», отчасти — построение раздела «Морфология».

Особых замечаний требуют главы об ударении и альтернациях в словоизменении, в которых легко заметить теоретические и некоторые терминологические расхождения со всеми остальными разделами книги. Эти расхождения, которых, к сожалению, не удалось избежать, придают этим главам относительно самостоятельный характер. Их следует рассматривать как попытку построить

на новой основе систематизированное описание действующих правил ударения и морфонологических чередований. По сравнению с другими разделами, в этих главах более широко привлекаются факты диалектные и устарелые — так, как они отражены в современных словарях и в специальных трудах по русской морфонологии.

В предлагаемой «Грамматике» читатели не найдут объединяющей все ее разделы единой теоретической концепции. Сейчас вряд ли можно назвать такую теорию, которая, удовлетворив лингвистов самых разных направлений, могла бы быть распространена на все уровни грамматического описания как целостная и конструктивная система. Мы знаем, что такой единой теории, безотказно «работающей» на полное и всестороннее описание грамматического строя живого языка, особенно такого языка, как русский, — богатого и разветвленного, с давними и сложными традициями, — пока еще не существует. Обилие разных систем и концепций, конечно, осложняло задачу. Однако здесь есть и другая сторона. В последние годы появилось много ценных и конкретных исследований в области русской морфологии, синтаксиса, словообразования, морфонологии, фонетики. Эти исследования — пусть опирающиеся на разные, часто взаимоисключающие теории — в значительной степени облегчили работу над «Грамматикой». Здесь прежде всего следует назвать труды Ю. Д. Апресяна, А. А. Зализняка, М. В. Панова, Н. С. Поспелова, в предшествующие годы — Р. И. Аванесова, Л. А. Булаховского, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Н. Н. Дурново, П. С. Кузнецова, В. Н. Сидорова, Л. В. Щербы и ряд других работ.

В 1966 г. вышел проспект «Грамматики» под названием «Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка» (М., изд-во «Наука»). Вокруг него сразу же поднялись споры, проспект был обсужден у нас и в Чехословакии (см. «Вопросы языкознания», 1967, № 4). Было высказано много полезных критических замечаний. Все, что касалось улучшения работы в рамках принятого плана и понимания задач книги, было с благодарностью принято во внимание. Естественно, что те советы, которые отражали совсем иные, неприемлемые для авторов методологические и теоретические позиции, не могли быть приняты.

Авторы разделов: «Сведения по фонологии» — С. Н. Дмитренко; «Введение в морфемистику» и «Словообразование. Основные понятия» — В. В. Лопатин и И. С. Улукханов; «Словообразование имен

существительных», «Словообразование имен прилагательных», «Словообразование наречий» — В. В. Лопатин; «Словообразование глаголов» — И. С. Улуханов; «Морфология» — В. А. Плотникова, кроме глав «Категория вида» и «Категория залога», написанных Н. С. Авиловой; «Ударение в словоизменении» и «Альтернации в словоизменении» — В. А. Редькин; «Синтаксис»: «Подчинительные связи слов и словосочетания» и «Простое предложение» — Н. Ю. Шведова, кроме главы «Порядок слов в простом предложении» и параграфы 1375–1398 (о порядке компонентов словосочетания в предложении), написанных И. И. Ковтуновой; «Сложное предложение» — В. А. Белашапкина.

В разделе «Морфология» все главы и параграфы об именном словоизменении и в разделе «Альтернации» глава о беглых гласных опираются на работы А. А. Зализняка, его материалы и схемы. В разделе «Морфология» классификация словоизменяемых типов глаголов близка к классификации, предложенной Е. П. Кржижковой в работе (ротапринт), с которой автор раздела «Морфология» имел возможность ознакомиться благодаря любезности Е. П. Кржижковой. В главе «Категория вида» классификация способов глагольного действия воспроизводит классификацию А. В. Бондарко.

Рукопись подготовлена к печати А. О. Румянцевой и Н. Н. Ухановой. Авторы выражают глубокую признательность всем лингвистам и научным коллективам, которые ознакомились с проспектом «Граматики», с отдельными ее разделами или с рукописью в целом и своими советами и критикой содействовали улучшению книги: Ю. Д. Апресяну, А. В. Бондарко, В. В. Виноградову, Е. Л. Гинзбургу, Б. Н. Головину, В. А. Дыбо, А. А. Зализняку, Е. А. Земской, И. Н. Кручининой, И. Б. Кузьминой, И. А. Мельчуку, А. И. Моисееву, И. П. Мучнику, Е. В. Немченко, М. В. Панову, Р. П. Рогожниковой, П. А. Соболевой, С. К. Шаумяну, Д. Н. Шмелеву и др., а также своим коллегам из Отделения восточнославянских языков Института языков и литератур Чехословацкой Академии наук. Авторы благодарят также всех специалистов, в беседах с которыми они имели возможность обсудить решения тех или иных вопросов.

СЕМИНАР 2

Исторические изменения в строении слова и причины этих изменений

Данный материал выносится на самостоятельное изучение в виде семинарского занятия, в лекционном курсе этот вопрос не освещается. В ходе занятия будет привлекаться практический материал для этимологического анализа.

Вопросы для обсуждения

1. В чем состоят исторические изменения в морфемном составе слова?
2. Чем вызваны исторические изменения в составе слова?
3. Какие типы изменений отмечены В. А. Богородицким и Н. М. Шанским?
4. Какое значение для словообразовательной системы русского языка имеет каждое из отмеченных изменений?

Рекомендуемая литература

Богородицкий В. А. Общий курс грамматики / В. А. Богородицкий. М., 1935. С. 96–104.

Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии / Н. М. Шанский. М., 1959. С. 124–130.

Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский. М., 1968. С. 174–230.

ТЕКСТЫ К СЕМИНАРСКОМУ ЗАНЯТИЮ

В. А. Богородицкий. Общий курс грамматики*

Что касается изменения морфологических частей с внешней стороны, то укажем следующие процессы: а) опрощение, б) переразложение — к рассмотрению которых мы и перейдем.

* Здесь и далее выделения в тексте даются по оригиналу.

а) **Опрощение.** Опрощением называется морфологический процесс, посредством которого слово со сложным морфологическим составом утрачивает значение отдельных своих морфологических частей и становится простым символом данного представления. Так, например, слова «вкус» (срв. кус-ать, кус-ок), «забыть» и т. п. имеют только целостное значение, и морфологический состав этих слов (в-кус, за-быть и т. п.) уже не чувствуется. Таким образом, при опрощении связь слова с родственными ему словами утрачивается, вследствие чего оно обособляется от них.

Во многих словах опрощение еще не произошло, и они, имея целостное значение, вместе с тем сохраняют связь с другими родственными по морфологическим частям словами; так, например, слово «стол» связывается с целою группой слов, родственных по корню (напр. **столовый**, **стольник** и т. д.) и суффиксу (напр. **рублик**, **штофик** и т. п.). Здесь мы видим явление антагонизма или борьбы между ассоциацией по смежности (=связь слова с целостным значением) и ассоциацией по сходству (=связь морфологических частей того же слова с другими родственными образованиями). А так как в живой речи играет преимущественную роль целостное (реальное) значение, то в этом направлении и совершается изменение, т. е. морфологический состав многих слов, благодаря употреблению их, перестает чувствоваться, причем слова становятся простыми символами представлений, и таким образом на место *генетического* значения в них выступает значение *реальное*. Некоторые обстоятельства особенно благоприятствуют утверждению опрощения слов; так, в слове могут произойти звуковые изменения, вследствие которых оно может так разойтись с родственными словами, что уже не может ассоциироваться с ними (срв. **оскомина** // **щемить**; **конец** // **начало** и т. п.); далее, могут выйти из употребления родственные слова, вследствие чего данное слово становится одиноким и уже не разлагается (срв. **кольцо**, первоначально уменьшительное для слова **коло**, которое вышло из употребления). Таким образом, слова, *в умах индивидуумов прежнего времени* разлагавшиеся на морфологические части, *в умах индивидуумов последующего времени* (при некоторых условиях) уже не разлагаются, становятся простыми. Восприятие слов со сложным морфологическим составом в качестве простых в особенности падает на период детства (т. е. на долю каждой новой генерации), благодаря преимущественной роли

в этом возрасте *ассоциации по смежности*, посредством которой устанавливается тесная связь образа или представления с его названием как простым символом. Таким путем слова, новообразованные предшествовавшей генерацией, у которой не чувствовались в своем морфологическом составе, могут стать простыми для следующей генерации. Морфологическое опрощение ведет к возникновению в языке *новых корней* на почве прежних префикса и корня (напр. **по-доль, по-суда, по-яс, в-кус, за-дача, за-быть** и т. п.); вместе с тем происходит соответствующая перемена в чутье морфологического состава слова). Слова, в которых произошло опрощение, могут распространяться новыми префиксами и суффиксами, напр. **забыть / позабыть, вкус / вкусный** и т. п. То, что генетическое значение уступает свое место реальному значению слова, представляя *огромную экономию важность для мысли*; если бы рядом с реальным значением слова в нашем уме всякий раз являлось и генетическое, то это служило бы невообразимым тормозом мышления.

б) **Переразложение.** Теперь перейдем к рассмотрению явления, называемого переразложением и состоящего в том, что слова в умах индивидуумов известного времени ассоциируются не теми сходными частями, которыми они ассоциировались в умах индивидуумом прежнего времени.

Начнем с переразложения между **основой** и **окончанием**. Примером переразложения такого рода могут служить формы **женам, женах**, которые первоначально разлагались на основу и окончание не так, как теперь, а именно в них **а** принадлежало к основе: жена-м, жена-ми, жена-х. Но так как этот гласный повторялся перед окончаниями и всех других слов того же склонения (раба-м, рука-м и т. п.), то он стал чувствоваться принадлежностью флексии, и потому первоначальные основы, кончавшиеся гласными, стали оканчиваться согласным звуком, т. е. напр. жен-ам, жен-ах. Закреплению такого морфологического деления могло способствовать то обстоятельство, что в некоторых падежных формах первоначально тематический гласный, сливаясь с окончанием, изменился до неузнаваемости (срв. жену, где **у** = ст.-сл. **q** и восходит к ***а-м**), а потому его как бы не стало в основе. Что действительно такое переразложение наступило, доказывается тем обстоятельством, что новые окончания **-ам, -ами, -ах** в русском языке распространились по аналогии и на все прочие склонения (срв. в муж. р. раба**х**//ст.-сл.

в ср. р. делах//ст.-сл. и пр.). Подобное же *сокращение основ в пользу окончаний* произошло в настоящем времени глаголов; напр. **несет, несем** первоначально морфологически разлагались на несе-т, несе-м, а впоследствии тематический гласный отошел к окончанию, т. е. нес-ет, нес-ем; также в прош. вр. и неопр. накл. гласный основы перешел к окончанию, напр. в формах на **-ал, -ать, -ыль** и т. д.

Процесс переразложения наблюдается также в области *суффиксов* при производстве слов, причем звуки, которые в производящем слове заканчивали основу, отходят к вновь прибавляемому суффиксу; напр., когда от прилагательных на **-ный** образуются существительные на **-ик**, то все эти производные слова, имея перед своим суффиксом согласный **н**, ассоциируются между собою уже по сходству нового суффикса **-ник** (напр. озор**-н**-ой / озор**-ник**, охот**-н**-ый/охот**-ник**); подобным же путем развивались новые суффиксы **-щик, -ильник, -альщик, -овщик** и т. п., могущие затем получать особые оттенки значения и употребляться независимо от первоначальных условий возникновения. Более разросшиеся суффиксы, естественно, образовались в языке позже по сравнению с более простыми.

Переразложение между *предлогами* (или *префиксами*) и *корнем* встречается сравнительно редко. Сюда надо отнести возникновение **н** в формах местоимения 3-го лица: его // **него**, ему // **нему** и пр.; начальное **н** вторых форм первоначально принадлежало трем предлогам — **с, в, к**, которые оканчивались им; но так как это **н** удерживалось только в положении перед начальными гласными или следующего слова, перед гласными же не сохранялось, то постоянною частью наших предлогов стали комплексы без **н**, т. е. **в, с и к**, с которыми и ассоциировалось значение, свойственное этим предлогам, конечное же **н** в тех случаях, когда удерживалось, стало чувствоваться принадлежащим следующей местоименной форме; путем же аналогии формы с начальным **н** стали употребляться и после всех прочих предлогов, напр. о **нем** и т. п. Отделение **н** от предлога произошло также при существительных — **нутр, нутро** (срв. утроба), **снеть** (срв. еда). Аналогичного происхождения **н** в глаголах **внушить, внимать** (а путем аналогии — **понимать** и пр.), **снедать** (срв. **съесть**). Таким образом, старое объяснение рассматриваемого **н** благозвучием оказывается несостоятельным, так как это **н** имеет этимологическое основание.

Н. М. Шанский. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии

Однако в ряде случаев аналогические изменения в словообразовании могут приводить к процессу «**усложнения**» основы: слово, ранее имевшее непроеизводный характер, начинает делиться, распадаться на части.

Так, заимствованное слово **зонтик** по аналогии со словами **листик**, **носик**, **домик** и т. д. дало непроеизводную основу **зонт** и суффикс **-ик** (сложное в голландском языке слово **zondek** для русских первоначально было корневым, как это можно отметить сейчас для сложных по происхождению слов **гардероб**, **кашне**, **плацдарм** и т. п.).

С помощью этимологического анализа мы обнаруживаем, что слово **трусы** образовано на базе **трусики** (заимствованного из английского языка — trousers «брюки»), а не наоборот, т. е., что слово **трусики** пережило процесс усложнения основы и выделило в своем составе ранее отсутствовавший в нем суффикс **-ик** (по аналогии с **листики**, **гвоздики**, **носики** и т. д.), что слово **колоть**, выделяющее сейчас тематический суффикс **-о-**, ранее его не имело (ср. общеславянскую форму *kolti).

Следует иметь в виду, что процесс усложнения может происходить иногда и по фонетическим причинам (ср., например, выделение тематического суффикса **о** в словах типа **колоть** после развития древнерусским языком полногласия). Однако чаще всего усложнение возникает не в результате аналогических и фонетических изменений, а в результате появления при заимствовании рядом с тем или иным словом ему родственного, содержащего ту же непроеизводную основу, в результате осознания словообразовательной-семантической связи одного заимствованного слова с другим (именно поэтому, например, произошло усложнение основы слов **патронташ**, **генеральша**, **агитация**, **демобилизация**, **антихрист** и т. д.). Отсюда понятно то большое значение, которое имеет процесс усложнения для развития словообразовательной системы языка: **благодаря ему** оказывается возможным усвоение **иноязычных морфем**.

Н. М. Шанский. Очерки по русскому словообразованию

Кроме процессов переразложения и опрощения при рассмотрении и изменении в морфемном составе слова следует учитывать также и процесс усложнения, представляющий собой явление, прямо противоположное процессу опрощения и по существу, и по форме.

В начале он уже иллюстрировался примерами трансформации словообразовательного строения слова **зонтик**. Усложнение предстает перед нами как процесс превращения ранее непроизводной основы в производную. В результате его слово, ранее имевшее непроизводный характер, становится делимым на определенные морфемы. Такое определение этого изменения в морфологической структуре слова и сам термин «усложнение» впервые были даны нами в «Основах словообразовательного анализа». В статье «Изменения в морфологической структуре слова» указывалось уже на причины и значение этого явления для развития словообразовательной системы. <...>

Усложнение, действительно, может происходить в результате действия «народной этимологии» (в первую очередь — аррадикации и адидеации (218, с. 15–20), то есть в результате сближения говорящими исходно неродственных, но семантически и фонетически «близких», «похожих» слов. В качестве примеров из русского языка можно привести слова **полька** «вид танца», **колика**, **сальный**, **пекло**, **солянка**, **крыло**, **секира** и др., в процессе употребления связанные с гетерогенными **полька**, **поляк**, **кольский**, **колоть**, **печь**, **сало**, **соль**, **солить**, **крыть**, **покрывать** и т. д. (в действительности эти слова соответственно передают чешск. *polka*, греч. *colica*, фр. *sale*, родственны лат. *rix* «смола», **селянская** (еда), латышск. *skriet* «бегать, летать» (219, ч. II, с. 165–170). Своеобразный процесс усложнения (с последующим опрощением) пережило существительное **бувол** > **буйвол**, воспринятое на фоне др.-русск. **буи** «сильный, большой» и **воль**, с одной стороны, и **буи турь**, с другой стороны, как сложное слово. <...>

Останавливающий внимание случай усложнения этого типа находим и в чешском языке, в котором *castuska* ассоциируется с глаголом *castovat* «потчевать, оказывать честь». Уже не членимое в русском языке существительное **частушка**, пережившее процесс опрощения в результате семантического отрыва от своей

словообразовательной базы — прилагательного **частый** — и исчезновения непосредственно производящего слова **частуха**, в чешском языке, народноэтимологически соотнесение с глаголом *castovat*, стало разлагаться на связанную непроеизводную основу *-cast-* и суффикс *-usk(a)*.

Однако такие случаи усложнения не образуют все же основную часть слов, переживших этот процесс, хотя и не принадлежат к немногочисленным языковым курьезам, как некоторые думают, а представляют собой факты, встречающиеся «гораздо чаще, чем это можно было бы предполагать», и могут образовывать «стойкие отложения... всеобщего литературного употребления».

Не являются таковыми и случаи усложнения аналогического происхождения, возникшего вследствие воздействия на словообразовательную структуру этимологически изолированного слова с непроеизводной основой морфологически прозрачных слов производного характера, относящихся обычно к продуктивным моделям, хотя они имеют для языка значительно большее значение, так как в ряде случаев приводят к редеривации.

Аналогичное усложнение, или рекомпозиция, проявляется в том, что под влиянием членимых слов той или иной структуры оказавшееся одиноким слово подводится под соответствующую модель, и его непроеизводная основа начинает члениться на морфемы вопреки этимологии. Именно этот вид усложнения наблюдается в уже разобранных словах **зонтик** и **ехидна** (см. выше). Он не может быть отмечен для существительного **фляжка** (польск. *flaszka* «фляга»), понятого по аналогии с **крышка**, **бляшка**, **книжка**, **тележка** и т. п., как производное с суффиксом *-к (а)*, в результате чего к нему была восстановлена «исходная» форма **фляга**.

Его же мы находим, если эта этимология является верной, в ныне утраченном древнерусском слове **теремьнь**, объясняемом обычно как заимствование греч. *teremnon* «с вставным *ь* между *m* и *n* греческого слова, так как сочетание звуков **мн**, дающее закрытый слог, было невозможно в древнерусском языке до XI–XII веков». Слово **теремьнь** в таком случае «было понято как прилагательное с распространеннейшим др.-русс. суффиксом *-ьн-*, от него было образовано существительное **терем**».

Усложнение аналогичного характера пережило в русском языке тюркское слово **басмачи** (буквально «налетчики» от **басма**

«налет»), усвоенное русским языком по аналогии со словами **лихачи, палачи, толмачи** и т. д. как форма именительного падежа множественного числа, в результате чего чистая непроемкая основа (членимость основы была утрачена в момент заимствования) превратилась в основу **басмач-** и окончание **-и**.

Все это привело к тому, что «путем» обратного словообразования «возникла необычная для узбекского языка форма» — **басмач**. Заметим, что обработка тюркских по происхождению агентивных образований на **-чи, -чы (-чик, -щик)** может быть и иной, о чем свидетельствуют, например, существительные **казначей** (тат. **казначы**) и **домрачей** (тюрк. **домрачы**), переоформленные в своей суффиксальной части по модели **богачей, трубачей, собачей** и т. д.

Усложнение, пережитое этими словами, тоже иное: оно произошло в них в процессе заимствования, при установлении словообразовательно-семантических связей с существительными **казна** и **домра**, пришедшими в русский язык ранее. Как показало изучение относящихся сюда языковых фактов Л. Кишем, процесс усложнения в польском языке испытало — после известного периода употребления его в качестве слова с непроемкой основой — существительное *bekieszka*, образованное по модели *Radziwiii-radziwiika* — «род охотничьей куртки», *Batory-batorywka* «род головного убора» (ср. русск. **буденовка, толстовка** и др.) и т. д. от фамилии венгерского полководца Стефана Батория Каспера Бекеша — «обратившего на себя внимание и своим сюртуком венгерского покроя, неизвестным до тех пор в польском быту».

В результате морфологической ассимиляции слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами типа *czubka, czarka, czamarka* и т. д. существительное *bekieszka* было осознано так же, как форма субъективной оценки, и дало наряду с суффиксом **-к-** обратное образование *bekieszka*, заимствованное позднее и русским языком. Предпринимавшиеся ранее попытки иного объяснения слова **бекеша** в качестве первоначального названия овцы являются (как с исторической, так и лингвистической точки зрения) сомнительными. В частности, ученые, выдвигающие такую этимологию для слова *bekes* «бекеша» в венгерском языке, не учитывают даже семантическое несоответствие этого слова с приводимыми в виде однорядовых **мерлушка** и **смушка**, обозначающих не род одежды, а различные виды шкурок овцы, что для слова *бекеша* совершенно не свойственно.

В подавляющем большинстве слов усложнение их основ происходит не в результате рассмотренных выше причин (то есть морфологической ассимиляции по корню или аффиксу и звуковым изменениям), а в силу появления в процессе заимствования рядом с тем или иным иноязычным словом ему родственного, содержащего ту же непроизводную основу, в результате установления словообразовательно семантических связей между однокорневыми словами. Так, например, существительное **ангажемент** появилось в русском литературном языке в Петровскую эпоху из французского языка в виде слова с непроизводной основой. Когда же рядом с ним в нашей речи (в первой половине XIX века) стало употребляться слово **ангажировать**, его основа пережила процесс усложнения и начала члениться на связанную непроизводную основу **ангаж-** и нерегулярный суффикс **-емент**. Латинское по происхождению слово **лекция** пришло в наш язык из польского как непроизводное. Однако в связи с появлением рядом с ним позднее родственного ему слова **лектор** оно также испытало процесс рекомпозиции, и его основа распалась на корень **лект-** и суффикс **-ор**.

Естественно, что одновременно подобный процесс усложнения происходит в соответствующих родственных словах: **ангажировать** — **ангаж-иро-ва(ть)**, **лектор**. Многочисленные случаи усложнения основы при заимствовании, возникающие в связи с установлением прямых словообразовательных и семантико-генетических связей между вновь усвоенным словом и словом, пришедшим в данную языковую систему раньше, лишний раз доказывают, что вывод Н. В. Крушевского об обязательном опрощении иноязычного слова при его переходе из языка-источника в заимствующий («морфологические части слова заимствованного всегда интегрируются») является совершенно неверным, противоречащим реальным фактам языка и его истории.

В качестве примеров усложнения при заимствовании можно привести слова **эпос**, **космос**, **пленум**, **минимум**, **розан** и т. п., в которых соответствующий процесс в морфологической структуре слова привел к тому, что в русском языке греческие, латинские и немецкие флексии *осо*, *ум*, *ане* превратились в суффиксы (ср. однокорневые им слова **эпический**, **космический**, **пленарный**, **минимальный**, **роза**). Очень своеобразный процесс усложнения пережило слово **велосипед**, заимствованное русским языком во

второй половине XIX века из французского языка. Своеобразие его состоит в том, что оно привело к тому, что возникшее на почве французского языка сложение лат. **velox, velocis** «быстрый» и **pes, pedis** «нога» начала XIX века стало осознаться в связи с появлением рядом слова **велодром** < фр. **velodrome** как суффиксальное: вело-сипед.

О таком понимании словообразовательной структуры существительного **велосипед** наглядно свидетельствует созданное по его модели, правда, нерегулярной и, следовательно, непродуктивной, индивидуально-художественное новообразование В. В. Маяковского **аэросипед**: аэро-сипед.

Более того, усложнение основы в результате лексического заимствования может быть (правда, очень редко) и в некоторых словах, если иноязычное слово содержит в своем составе тот же самый корень, что и исконно русское. В качестве примера можно привести этноним *славяне*, в котором усложнение основы **славян-** с распадением ее на морфемы **слав-** и **-ян-** было связано с заимствованием из немецкого языка слова **славист** (Slawist в немецком языке известно с 1809 года и было образовано в нем по аналогии с Germanist). До этого основа **славян-** (ср. **славяновед**) выступала как непроеизводная, хотя народноэтимологически и сближалась то с существительным *слава*, то с существительным **слово**.

Таким образом, чаще всего усложнение наблюдается не в исконно русских словах, а в иноязычных и протекает в процессе установления между ними семантико-словообразовательных корреляций. Такие соотношения могут установиться как между одновременными заимствованиями из одного языка-источника, так и между разновременными заимствованиями (даже из различных языков, если слова осознаются и воспринимаются как родственные) и даже более — между заимствованными и исконно русскими словами (если они имеют в своем составе один и тот же корень).

Из сказанного понятно то большое значение, которое имеет процесс усложнения для развития словообразовательной системы языка: именно благодаря ему язык получает возможность усвоения иноязычных словообразовательных морфем, обогащает свой словообразовательный инвентарь за счет иноязычного аффиксального материала.

СЕМИНАР 3

Г. О. Винокур «Заметки по русскому словообразованию» и современная словообразовательная наука

Григория Осиповича Винокура признают одним из основоположников современной теории словообразования. В 1946 г. в «Известиях Академии наук» появилась знаменитая статья Г. О. Винокура под скромным названием «Заметки по русскому словообразованию», которая дала толчок интенсивному изучению теории словообразования. Эта революционная по своему содержанию работа и по сей день остается непревзойденным достижением теоретической мысли в области синхронного словообразования. В «Заметках» Г. О. Винокура представлены те теоретические положения, следование которым позволило найти подходы к решению многих словообразовательных проблем, к построению и описанию современной словообразовательной системы, к развитию как словообразовательного, так и морфемного анализа.

Каждое положение работы Г. О. Винокура — это целое направление в современной словообразовательной науке. Поэтому при ответах на вопросы семинара проводите постоянное сопоставление теоретических положений Г. О. Винокура и современной разработки данной проблемы. Для этого используйте дополнительную литературу, материалы лекции по курсу.

Вопросы для обсуждения

1. Методологический подход к проблеме состава слова. Исходные понятия и цели работы.
2. Принципы определения производного характера основы (отнесенность производной основы).
3. Значение словообразовательного аффикса.
4. О признаке уникальности/повторяемости (регулярности) корневой и аффиксальной морфем.
5. Варианты основы и вариантность суффиксов в понимании Г. О. Винокура.
6. Понятие связанной основы.
7. Вопрос о парадигматике в словообразовании.

8. Принципы словообразовательного анализа (структурно-семантический подход).

К семинарскому занятию выполните письменно ряд заданий, помогающих подготовиться к исчерпывающему ответу на вопросы.

Письменные задания

1. Приведите современные термины, эквивалентные терминам, которые употребляет ученый.

2. Сравните определения морфемы и основы слова, данные Г. О. Винокуром, с современными.

3. Перечислите теоретические проблемы, обсуждаемые Г. О. Винокуром в своей статье.

4. Подготовьте современный словообразовательный анализ слов *разбойничать*, *пастух*.

Рекомендуемая литература

Земская Е. А. О парадигматических отношениях в словообразовании / Е. А. Земская // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния. М., 1978.

Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. М., 1992 (гл. 1. О некоторых понятиях теории синхронного словообразования).

Катлинская Л. П. Словообразовательная концепция Г. О. Винокура сегодня / Л. П. Катлинская // Язык. Культура. Гуманитарное знание: научное наследие Г. О. Винокура и современность. М., 1999.

Кубрякова Е. С. О типах морфологической членимости слов, квазиморфах и маркерах / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. 1970. № 2.

Тихонов А. Н. Множественность словообразовательной структуры СЛОМ в русском языке / А. Н. Тихонов // Русский язык в школе. 1970. № 4.

Улуханов И. С. О степенях словообразовательной мотивированности слов / И. С. Улуханов // Вопросы языкознания. 1992. № 5.

Янко-Триницкая К. А. Членимость основы русского слова / К. А. Янко-Триницкая // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1968. Вып. 6.

ТЕКСТ К СЕМИНАРСКОМУ ЗАНЯТИЮ

Г. О. Винокур. ЗАМЕТКИ ПО РУССКОМУ СЛОВООБРАЗОВАНИЮ*

Предлагаемые заметки имеют целью поставить вопрос о том, каким образом в современном русском языке выражается членимость производных основ на выделяющиеся в них морфемы. Под морфемой при этом здесь понимается звуковое единство (то есть звук или сочетание звуков), наделенное той или иной функцией, притом единство дробного характера, то есть такое, какое не способно существовать независимо и всегда функционирует только как часть единства более сложного слова. Поскольку речь идет об основах производных, здесь имеются, следовательно, в виду морфемы двух типов: 1) основы непродузные, первичные и 2) аффиксы, присоединение которых к первичным основам превращает их в основы производные. Вопрос заключается в том, как мы различаем самую производность основ этого рода, то есть тот факт, что данная основа представляет собой не одну, а две или несколько определенным образом сочлененных морфем того или иного рода.

Неискушенному взору умение расчлнить данную производную основу на выделяющиеся в ней морфемы может казаться очень легким. Такому пониманию, между прочим, способен содействовать тот факт, что в сочинениях, исследующих материал словообразования, обычно отсутствует общая постановка вопроса о принципах, какими следовало бы руководиться при желании узнать состав морфем данной основы, как будто бы эти принципы представляли собой нечто само собой разумеющееся. Выделенные морфемы преподносятся чаще всего в аподиктической форме, как если бы то или иное членение основы на морфемы было чем-то очевидным и не нуждалось ни в каких обоснованиях. Между тем это вовсе не так.

При сколько-нибудь внимательном отношении к делу у читателя соответствующей литературы не может не возникать множества вопросов вроде, например, вопроса о том, действительно ли

* Статья перепечатана с сокращениями из кн.: *Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку*. М., 1959. С. 419–442.

в глаголе ЗАБЫВАЮ, ДОБЫВАЮ есть приставка и при том та же основа, что в глаголе ПОБЫВАЮ (Шахматов, Очерк современного русского литературного языка, 185). Или, например, какие основания понуждают нас констатировать словообразовательную форму СКЛАД-ЫВА-НИЕ (там, где это не мешает делу, не отделяя суффиксов от окончаний. — Г. В.), а не СКЛАДЫВА-НИЕ, ПИСАНИЕ, а не ПИСА-НИЕ, МЛА-ДЕН-ЧИК, а не МЛАДЕНЧ-ИК, ЛУК-АВОСТЬ, а не ЛУКАВ-ОСТЬ, ПТ-ИЧКА, а не ПТИЧ-КА, ПРОСТ-ЫНКА, а не ПРОСТЫН-КА и т. п. (Богородицкий, Общий курс русской грамматики, 211, 214). Или, например, действительно ли в словах БРАКОВЩИК, СОРТИРОВЩИК, ВЕСОВЩИК один и тот же суффикс -ОВЩИК, в словах УЗОРЧАТЫЙ и РЕШЕТЧАТЫЙ один и тот же суффикс -ЧАТ, а в словах ЛЕЖАЛЫЙ, УСТАРЕЛЫЙ не один и тот же суффикс -ЛЫЙ (Виноградов, Современный русский язык, II, 78, 196, 201). То же или не то же самое суффикс -ЕЦ в словах вроде ГОЛЛАНДЕЦ и НЕМЕЦ (Там же, 53). Действительно ли есть суффикс -ИВ в слове АКТИВ, суффикс -ТЕТ в слове ФАКУЛЬТЕТ, суффикс -ЕРЕЯ в слове ЛОТЕРЕЯ, суффикс -ИСТ в слове АРТИСТ, суффикс -АТ в слове АКРОБАТ и т. д.? (Там же, 60, 61, 79, 57).

Требование различать *морфологию* и *этимологию*, то есть анализировать строение слова с точки зрения тех соотношений, которые раскрываются между морфемами в пределах данной языковой системы, независимо от отдельных звуков и их сочетаний, составляющих слово как звуковую форму, уже давно стало общим местом лингвистической литературы. Это требование, сводящееся к указанию на необходимость различать разные эпохи в жизни языка и не совмещать как равнозначные одновременные языковые факты, не смешивать мертвые соотношения с живыми, не раз отчетливо формулировалось уже младограмматиками у нас в России — Фортунатовым, Бодуэном де Куртене, Крушевским и др. Однако, признавая силу этого требования в корне, ученые до сих пор *плохо считаются с ним в практической работе*. И это находит свое выражение уже в том факте, что исследователи обычно не считают своим долгом указывать на те основания, в силу которых, по их мнению, данная основа выделяет в своем составе именно такие, а не иные морфемы.

Это состояние вопроса ждатель специальной работы, которая внесла бы ясность и отчетливость в самую методику нахождения

истины образовательной формы слова применительно к определенным языкам в определенную пору их истории. Скромную цель подсказать некоторые соображения и кое-какой подготовительный материал из области русского языка для такой специальной работы я ставлю себе в нижеследующем.

Производная основа отличается от непроеизводной иным отношением к предмету действительности, ею обозначаемому. Вообще отношение между словом, как «обозначающим», и самим «обозначаемым» (signifiant и signifie де Соссюра) может быть двояким: слово может обозначать известный предмет действительности или непосредственно, или через установление той или иной связи между данным предметом действительности и другим.

В первом случае слово служит таким обозначением соответствующей идеи, в структуре которого остается ничем не выраженной самая сущность этой идеи, как она обнаруживается в ее реальных связях. СТОЛ, КОСА, АЛЫЙ, НЕСТИ обозначают нечто независимо от того, какие отношения существуют у каждого такого «нечто» с другими явлениями действительности. Все это нерасчлененные названия соответствующих предметов мысли, и вопрос о том, почему данные предметы мысли названы именно так, а не как-нибудь иначе, постоянно возникающий у всякого, кто размышляет над своим языком, будь то историк языка или просто любознательный человек, ни в малой степени не определяет функционирования языка как наличного орудия общения. И что бы ни думали специалисты по этимологии относительно корня слова РЫБА, понимание этого слова в живом акте речи совершенно не зависит от возможных по этому поводу догадок.

В отличие от этого отношения между словом и обозначаемым им предметом мысли в случаях вроде НАСТОЛЬНЫЙ, КОСИТЬ, АЛЕТЬ, ПОДНЕСТИ обнаруживают такое обозначение идеи, в котором данная идея раскрывается в известной хотя бы части своих связей, формирующих ее в живой действительности. НАСТОЛЬНЫЙ — значит «находящийся на СТОЛЕ, предназначенный для этого», КОСИТЬ — «работать косой», АЛЕТЬ — «быть или становиться АЛЫМ», ПОДНЕСТИ — «совершить действие, обозначаемое словом НЕСТИ в направлении полного приближения к чему-нибудь» и т. д. Иными словами, в этих случаях известная сторона отношений, существующих у данного предмета мысли,

находит себе выражение в тех отношениях, которые существуют внутри самого слова.

Таким образом, есть слова, по структуре своей составляющие вполне условные обозначения соответствующих предметов действительности, и слова, составляющие в известном смысле не вполне условные, *мотивированные*, обозначения предметов действительности, причем мотивированность этого рода обозначений выражается в отношениях между значащими звуковыми комплексами, обнаруживающимися в самой структуре этого рода слов. Эти слова и суть слова с производными основами. Вот почему значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы, причем именно такое разъяснение значения производных основ, а не прямое описание соответствующего предмета действительности и составляет собственно лингвистическую задачу в изучении значений слов (ср., например, обычные приемы толковых словарей).

Практический вывод из сказанного состоит в том, что если по выделении из состава какой-нибудь основы известного звукового комплекса в остатке получится звуковой комплекс, не обладающий каким-нибудь значением, представляющий собой пустое звукосочетание, то выделение произведено неправильно, то есть не отразило реального факта языка.

В известном смысле может показаться «естественным» в словах вроде МАЛИНА, СМОРОДИНА выделить звукосочетание ИН и приписать ему функцию обозначения ягоды. Но так как остающиеся после такого выделения звукосочетания МАЛ, СМОРОД сами по себе лишены функции, ссылкой на которую можно было бы объяснить разницу между ягодами малиной и смородиной, то суффикса -ИН в данных словах не существует. Ясно, что разница между названными ягодами, как известными предметами действительности, передана в языке разницей цельных слов МАЛИНА, СМОРОДИНА, а не разницей комплексов МАЛ, СМОРОД, которые сами по себе ничего не значат. На тех же основаниях отрицаем наличие суффикса -ИК в словах вроде БРУСНИКА, КЛУБНИКА, ГВОЗДИКА (Виноградов, 83), потому что БРУСНИКА не есть ягода, характеризующаяся отношением к чему-либо, что можно было бы обозначить звуковым комплексом БРУСН, как ГВОЗДИКА не есть цветок, имеющий

отношение к гвоздю. Разумеется, вовсе не всегда подобные вопросы решаются с полной легкостью.

Производная или непроеводная основа в слове ЗЕМЛЯНИКА? Это зависит от того, входит ли в самое значение слова ЗЕМЛЯНИКА отношение к земле. Узнать это, очевидно, можно только путем соответствующего ознакомления с опытом тех, кто данным словом пользуется. С этой точки зрения показательно, что в словарях современного русского языка (Ушакова, Стояна; в других толкование значения заменено ботаническим обозначением) значение слова ЗЕМЛЯНИКА определено без упоминания слова ЗЕМЛЯ, тогда как в толковании значения слова ЧЕРНИКА содержится упоминание черного цвета ягоды. (Разная степень авторитетности обоих словарей и вообще их научное достоинство в данном случае не имеет никакого значения, потому что речь здесь идет не о результате какого-либо научного лингвистического анализа, а просто о содержании сознания любого носителя русского языка.)

В слове БУЖЕНИНА нет суффикса -ИН, обозначающего мясо, потому что понятие мяса здесь обозначено словом БУЖЕНИНА как целым. Между тем в словарях КОНИНА, СВИНИНА, ОСЕТРИНА, ЛОСОСИНА и других соответственных комплексов -ИН означает не просто мясо, а непременно мясо того животного, которое названо в первичной основе. Такую функцию нельзя приписать комплексу -ИН в слове БУЖЕНИНА по той простой причине, что нет никакого животного, которое обозначилось бы в русском языке комплексом БУЖЕН.

То, что этимологическая рефлексия на слово есть нечто вполне реальное, отрицать нет никакого смысла. Однако это вовсе не основание для того, чтобы считать критерием для выделения или невыделения тех или иных морфем в психологии говорящих. Указание на то, что известный комплекс звуков сознается или не сознается, «чувствуется» или уже «не чувствуется» как морфема, есть, собственно, не объяснение, а нечто само по себе требующее объяснения: если уже «не чувствуется», то почему? Более того, можно согласиться, что в словах вроде СМОРОДИНА или БУЖЕНИНА и в самом деле может «чувствоваться» суффикс -ИН: ведь если бы не чувствовался, то, вероятно, никогда никем бы и не выделялся. С другой стороны, вполне может быть, что в словах РАЗУТЬ и ОБУТЬ основа -У- говорящим по-русски не чувствуется,

причем даже можно было бы объяснить, почему не чувствуется. Но тем не менее, как я постараюсь показать ниже, это основа вполне реальная, действительно существующая в современном русском языке. Вопрос о том, есть в данном слове то отношение, которое характеризует производную основу в отличие от непроеизводной, и, следовательно, выделяются в этой основе какие-нибудь аффиксы или нет, должен и может решаться исключительно установлением отношений между значениями слов в наличной языковой традиции, и только в *этом* смысле может идти речь о лингвистическом сознании данной среды.

Неправильно поэтому было бы думать, будто морфологический анализ основ есть дело механическое, основанное исключительно на дроблении звуковой формы слова согласно звуковым тождествам, отыскиваемым для каждого соответствующего обрубка: РАМКА членится на РАМ-КА не просто потому, что для первой части находим звуковое тождество в словах РАМА, ПОДРАМНИК, ОБРАМЛЕНИЕ и т. д., а для второй — в словах РУЧКА, НОЖКА, ШЕЙКА и т. д., а потому, что РАМ в слове РАМКА значит *то же самое*, что РАМ в прочих словах этого ряда, и что слово РАМКА представляет собой известную модификацию значения, каким обладает слово РАМА. При этом это точно такая же модификация, которую находим в словах РУЧКА, НОЖКА, ШЕЙКА в их отношении к словам РУКА, НОГА, ШЕЯ. В словах БАРИН, БАРЫНЯ, БАРИЧ, БАРЫШНЯ, БАРСКИЙ, БАРСТВО и т. д. выделяется общая основа БАР и соответствующая цепь аффиксов. Но в слове БАРЫШНЯ эта основа выделяется только до тех пор, пока это слово действительно обозначает дочь барина. Этого значения, очевидно, нет в выражении ТЕЛЕФОННАЯ БАРЫШНЯ, как обозначалась в дореволюционном русском разговорном языке телефонистка, а потому в таком употреблении самое слово БАРЫШНЯ заключало в себе основу непроеизводную. Да и сейчас еще в разговорном языке слово БАРЫШНЯ иногда употребляется, но если и употребляется, то только в значении «девушка», то есть без всякого отношения к барину, а потому как слово, обладающее непроеизводной основой.

Тот же принцип решает и вопрос о том, где именно лежит граница между первичной основой и аффиксом в основах, производный характер которых ясен сразу, но в которой неясной может быть

самая эта граница. В словах вроде РАЗБОЙНИЧАТЬ, РАЗВРАТНИЧАТЬ, ПРОКАЗНИЧАТЬ, ХАЛТУРНИЧАТЬ правильно, на мой взгляд, обычно выделяют суффикс -НИЧА, как средство производства отыменных глаголов. В таком случае самое значение глагола РАЗБОЙНИЧАТЬ толкуется как «заниматься разбоем», РАЗВРАТНИЧАТЬ — заниматься развратом» и т. д. Косвенным доказательством правильности такого членения служат образования вроде ЛЕНТЯЙНИЧАТЬ, ПАЯСНИЧАТЬ, ЛИБЕРАЛЬНИЧАТЬ, ПОВЕСНИЧАТЬ, не имеющие при себе и вовсе существительных на -НИК, которые могли бы толкать мысль в сторону членения вроде ЛЕНТЯЙНИЧ-АТЬ, ПАЯС-НИЧ-АТЬ (ср. РАЗБОЙНИК при РАЗБОЙНИЧАТЬ и т. п.). Ясно, что ЛЕНТЯЙНИЧАТЬ может означать только «вести себя лентяем», а потому бесспорно членится так: ЛЕНТЯЙ-НИЧАТЬ.

Но не значит, что всякий глагол, содержащий в конце звуковой комплекс -НИЧАТЬ, имеет именно этот суффикс. Так, нельзя видеть этот суффикс в словах ПЛОТНИЧАТЬ, ГРЕХОВОДНИЧАТЬ, потому что в соответствии с этими глаголами являются лишь слова ПЛОТНИК, ГРЕХОВОДНИК, а не ПЛОТ или несуществующее ГРЕХОВОД.

Таким образом, в двух последних глаголах формирующий их суффикс уже не -НИЧА, а -А. <...>

Таким образом, может отсутствовать теоретически мыслимое или воображаемое посредствующее звено словопроизводственного процесса, но его первую ступень, его исходный пункт нельзя представить себе отсутствующим. Если такой исходный пункт и выпадает почему-либо из языковой системы, то на его место сейчас же становится ближайшее к нему образование, приобретающее функцию первичной основы. Поэтому каждый конкретный случай подлежит индивидуальному истолкованию. <...>

Разумеется, иллюстрации этого рода можно продолжать без конца, но не они составляют главную цель этих заметок. Они должны подтвердить лишь ту простую истину, что о *производной* основе можно говорить лишь тогда и лишь до тех пор, пока есть соотношенная с ней основа *непроизводная*. В связи с этим следует поставить и более общий вопрос о том, что, собственно, имеется в виду под обычным выражением «значение того или иного суффикса».

Говорится, положим, о том, что суффикс -ИН в существительных женского рода имеет значение мяса, суффикс -ЕЦ в существительных мужского рода — значение лица и т. п. Мне представляется такой способ выражаться, хотя и понятным и в практической работе, при условии ясности общей точки зрения, допустимым, все же в строго теоретическом отношении не вполне точным.

Никакой аффикс сам по себе не имеет значения в том смысле, в каком мы говорим о значении основ. Он обладает значением только в той мере, в какой он изменяет значение первичной основы в значении производной основы, вносит в значение первой ту или иную модификацию. Нельзя сказать, что значит звуковой комплекс ИН, пока мы наблюдаем его изолированно, как некую фиктивную данность, фиктивную уже потому, что она не имеет в языке самостоятельного существования. Нельзя сказать также, что значит сам по себе этот звуковой комплекс, пока мы наблюдаем его в словах ХИНА, КАРТИНА, ВИТРИНА, МАЛИНА, БУЖЕНИНА и др., потому что ему не принадлежит здесь функция модифицирования каких-либо значений, существующих независимо от данных образований в соотношении с ними. Но мы можем сказать, что в слове ГОРОШИНА комплекс ИН придает значению основы ГОРОХ оттенок наличности в форме единичного зерна, в слове КОНИНА — тот оттенок, вследствие которого значение основы КОНЬ модифицируется в значение «мясо коня» и т. д.

Вообще, функция аффикса состоит в том, что он дает возможность увидеть ту же основу в другой перспективе, в одном из боковых ее освещений, а потому и вообще аффикс может иметь какой-нибудь смысл только тогда, когда он применен к какой-либо основе, а не существует сам по себе.

В строгом смысле поэтому наши обычные формулы разложения производных основ на морфемы вроде КОН-ИНА, ГОРД-ЕЦ, ГОРОД-СКОЙ, АЛ-ЕТЬ и т. п. на самом деле выражают отношение не между первичной основой и суффиксом, а отношение между первичной основой и производной, то есть в действительности существуют отношения: КОНЬ — КОНИНА, ГОРДЫЙ — ГОРДЕЦ, ГОРОД — ГОРОДСКОЙ, АЛЫЙ — АЛЕТЬ и т. п. Констатирование именно такого рода соотношений наглядно объясняет происхождение практического приема, к которому прибегают в работах по словообразованию, когда для отыскания данной словообразовательной

формы считается необходимым указать данную первичную основу хоть еще один раз в каком-нибудь другом слове данной языковой системы, то есть членение КОН-ИНА обосновывается наличием слова КОНЬ и т. д.

Как видим, это методическое правило не произвольно установлено, а отражает то, что существует на самом деле в языке. И можно лишь пожалеть о том, что это здоровое правило соблюдается гораздо реже, чем этого требует наука.

С другой стороны, есть основания сомневаться в применимости того же правила в отношении к суффиксам. Можно задать вопрос, в самом ли деле не может существовать суффикса, встречающегося только в одном слове, или это только кажется так? По-моему, это и в самом деле только кажется так. Если согласиться с тем, что производность основы КОНИНА есть результат соотношения КОНЬ — КОНИНА, то мы вправе смотреть на производную основу как на своего рода *вариацию* соответствующей непроизводной основы. Такие вариации могут быть регулярными, то есть повторяющимися от случая к случаю в одной и той же звуковой форме, например: ГОРДЫЙ — ГОРДОСТЬ — ГОРДЕЦ, НАГЛЫЙ — НАГЛОСТЬ — НАГЛЕЦ, ХРАБРЫЙ — ХРАБРОСТЬ — ХРАБРЕЦ и т. д., ПИСАТЬ — ПИСАТЕЛЬ — ПИСАТЕЛЬСКИЙ, ЧИТАТЬ — ЧИТАТЕЛЬ — ЧИТАТЕЛЬСКИЙ, ЛЮБИТЬ — ЛЮБИТЕЛЬ — ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ и т. д. Если данная вариация такова, что создаваемые ею словарные ряды неисчислимы, так как они всегда могут быть пополнены все новыми образованиями, мы говорим о *продуктивных* словообразовательных моделях. Если, наоборот, соответствующие образования ограничены, вообще — исчислимы, не возникают постоянно вновь, мы говорим о *непродуктивных* типах словообразования. Так, например, можно говорить о непродуктивном, но все же регулярном словообразовательном типе по поводу соотношений ХОДИТЬ — ХОДЬБА, КОСИТЬ — КОСЬБА, БОРОТЬСЯ — БОРЬБА и т. д.

Но есть также соотношения не только непродуктивные, но и *нерегулярные*. Сюда принадлежит, например, соотношение ПАСТИ — ПАСТУХ.

Суффикс лица -ТУХ в словах мужского рода можно было бы видеть еще в слове ПЕТУХ по соотношению с ПЕТЬ, но это соотношение, как я думаю, в современном русском языке нереально,

так как, хотя петух и поет, но ПЕТУХ все же не означает в нашем языке поющую птицу. Напряжение памяти подсказывает еще старое слово ПИТУХ, сейчас если и употребляемое, то только на периферии системы литературного языка (в словаре Ушакова помечено как «просторечно-фамильярное» и иллюстрировано примерами из Марлинского и Некрасова).

Нет уверенности в том, что к такому же образованию относится КОНЮХ, потому что здесь уже не глагольная, а именная основа, да и самый суффикс звучит несколько иначе.

В конце концов приходим к тому, что есть только одно несомненное слово в современном литературном языке, имеющее суффикс лица — ПАСТУХ. Но от этого данный суффикс не перестает быть суффиксом, а соответствующая основа, что самое существенное, не перестает быть основой производной.

Есть и другие подобные случаи. Невозможно отрицать производный характер основы ЖЕНИХ по соотношению с ЖЕНИТЬ, ЖЕНА и пр., хотя других слов с суффиксом лица -ИХ в словах мужского рода я указать не могу. Такой же природы суффикс -УНОК в слове РИСУНОК выделяем по соотношению данного слова со словом РИСОВАТЬ. В слове КОРОЛЕВА снова констатируем производную основу, так как она соотнесена с основой КОРОЛЬ, хотя других аналогичных случаев словопроизводства и не существует. В этом смысле нет никакой разницы между словом КОРОЛЕВА и словами КОРОЛЕВИЧ, КОРОЛЕВНА, хотя для двух последних и имеются аналогии в словах ЦАРЕВИЧ, ЦАРЕВНА, ПОПОВИЧ, ПОПОВНА.

Но для слова ПОПАДЬЯ снова нельзя указать аналогии, а между тем основа в этом слове несомненно производная, и в ней выделяется суффикс -АДЬЯ, ни разу более в русском языке не встречающийся. Точно так же в слове РУКАВ законно видеть производную основу по соотношению с РУКА, хотя я не знаю других слов, которые были бы образованы так же.

Такие же единично встречающиеся суффиксы следует признать в словах ЛЮБОВЬ по соотношению с ЛЮБИТЬ, ПЕСНЯ по соотношению с ПЕТЬ (БАСНЯ в современном языке, разумеется, не соотносительно с БАЯТЬ и потому обладает основой непроемной), ВРАЖДА по соотношению с ВРАГ.

Важно то, что во всех подобных нерегулярных образованиях звуковые комплексы, могущие быть выделенными в них в качестве

суффиксов, представляют собой подлинные *звуковые единства*, то есть имеют значения, устанавливаемые нами совершенно так же, как устанавливаются значения суффиксов в образованиях, построенных по продуктивным и регулярным моделям.

Невозможно было бы, например, отвергнуть утверждение, что в слове ВРАЖДА элемент Д так же относится к элементу ВРАЖ, как, положим, в слове ДРУЖБА элемент Б относится к элементу ДРУЖ, в слове СЛУЖБА элемент Б — к элементу СЛУЖ, в слове ШУТОВСТВО элемент ОВСТВ — к элементу ШУТ, в слове ВДОВСТВО элемент СТВ — к элементу ВДОВ и т. д.

Но не всякий звуковой комплекс, механически отсекаемый от тождественной части двух слов, имеет свою функцию и может быть признан морфемой.

Например, невозможно, на мой взгляд, расчленив слово ОХОТА в значении желания на О-ХОТА и видеть здесь префикс О- по соотношению со словом ХОТЕТЬ или слово СМЕРТЬ на С-МЕРТЬ по соотношению со словами МЕРТВЫЙ, УМЕРЕТЬ и видеть здесь префикс С-. Связь между словами ОХОТА и ХОТЕТЬ, СМЕРТЬ и МЕРТВЫЙ совершенно несомненна. Но ни О- в слове ОХОТА, ни С- в слове СМЕРТЬ не обладают собственной функцией, и не эти звуковые элементы в данных случаях модифицируют значение соответствующих первичных основ. Следовательно, основы в словах ОХОТА, СМЕРТЬ должны быть признаны основами не-префиксальными, несмотря на их неоспоримую связь с основами, являющимися в словах ХОТЕТЬ, МЕРТВЫЙ. В чем же в таком случае состоит эта связь?

Попытка ответить на этот вопрос приводит к заключению, что, помимо такого соотношения основ, из которых одна есть функциональная вариация другой, существует еще и такое соотношение основ, при котором эти основы представляют собой не две разные основы, а только два разных вида одной и той же основы.

Хорошо известно явление, называемое чередованием звукового вида основ, как, например: ВРАГ — ВРАЖДА, ДРУГ — ДРУЖБА, СВИСТЕТЬ — СВИЩУ, ПЛАКАТЬ — ПЛАЧУ, ЛОБ — ЛБА и многие другие. Но под звуковыми чередованиями мы понимаем такую смену звукового состава морфемы, которая имеет регулярный характер и связана с чередованием определенных морфологических позиций. В случаях же вроде ОХОТА, СМЕРТЬ нет

ни регулярности морфологических отношений, ни регулярности в смене звукового состава морфемы. Общего с чередованием звуков здесь только то, что морфема в ее разных звуковых видах обладает абсолютной тождественностью функции: ВРАЖ- так относится к ВРАГ-, как ОХОТ- к ХОТ-.

Не настаивая на предлагаемой терминологии, а только для того, чтобы как-нибудь отличить описываемое явление от звуковых чередований и других явлений, с которыми оно может быть смешано, назову такое нерегулярное видоизменение звукового состава основы *вариантом* основы. Тогда в словах ОХОТА, СМЕРТЬ будем видеть варианты основ, выделяющихся в словах ХОТЕТЬ, МЕРТВЫЙ. Подобных вариантов основ в русском языке больше, чем может показаться.

Как бы то ни было, само явление, названное здесь вариантностью основ, безусловно, существует, и одна из задач учения о русском словообразовании, несомненно, заключается в том, чтобы привести в известность все случаи этого рода, установить их различные типы и дать им надлежащее истолкование в отношении их структуры и возникновения. Эта задача до сих пор в русском языковедении не ставилась. Однако параллельное явление в области суффиксов отмечалось уже давно. Именно хорошо известно, что как один из результатов так называемого морфологического переразложения, или, как это называют западные ученые, «переинтеграции», возникают варианты форм суффиксов, полностью совпадающие по функции, но отличающиеся своим звуковым составом, притом так, что известная часть звукового состава суффикса остается неизменной. Крушевский в свое время даже пытался установить общий закон о сокращении предшествующей морфологической единицы в пользу последующей (РФВ, 1880, ср. также «Очерк науки о языке», 1883) подобно тому, как Бодуэн де Куртене выводил общий закон о сокращаемости основы в пользу окончаний (РФВ, 1902).

Примером может служить хотя бы суффикс -ОВНИК в слове САДОВНИК наряду с суффиксом -НИК в слове ХЛЕБНИК. Тождественность функции этих суффиксов просто доказывается пропорцией: отношение САД — САДОВНИК равно отношению ХЛЕБ — ХЛЕБНИК. Самый суффикс -НИК в свою очередь представляет собой результат переразложения, так как звук Н в нем отвлечен от основ прилагательного. Следовательно, первоначально

ХЛЕБНИК должно было означать того, кто имеет отношение к хлебному делу. Посредствующей ступенью к изменению значения этого соотношения, в результате чего слово ХЛЕБНИК стало означать того, кто имеет отношение к хлебу, должна была служить субстантивация прилагательного ХЛЕБНОЕ (ср. Дементьев, «Ученые записки Куйбышевского пединститута», 2, 1939 и 5, 1942). Из старой литературы вопроса кое-что дает по этому поводу статья Анастасиева «Морфологический анализ слов» (ФЗ, 1887), где указывается на функциональную тождественность суффиксов -ОНОЧЕК и -ОЧЕК в словах БОЧОНОЧЕК и ЦВЕТОЧЕК и т. п.

Однако было бы ошибкой думать, что всюду, где имеем звуко-сочетание, состоящее из первоначального суффикса и звукового комплекса, в известных случаях отходящего к суффиксу от основы, мы каждый раз должны видеть именно этот осложненный вариант суффикса. Каждый отдельный случай должен анализироваться в свете того конкретного соотношения, которое отыскивается для него в общем лексическом запасе языка. <...>

Не ставлю себе задачей исчерпать здесь вопрос о вариантах суффиксов. Приведу лишь еще несколько отдельных примеров. <...>

В словах БУРЖУАЗИЯ, БУРЖУАЗНЫЙ, по соотношению с БУРЖУА, наблюдаем также единично встречающиеся варианты суффиксов -ЗИЈ, -ЗН вместо -ИЈ, -Н.

Разумеется, в подобных случаях возможны споры (с моей точки зрения, беспредметные), нужен ли тот или иной звуковой элемент, создающий вариант данного суффикса, считать принадлежащим к составу именно суффикса и не следует ли его рассматривать как элемент, создающий вариант основы. Например, можно задать вопрос, действительно ли слово БУРЖУАЗНЫЙ распадается на БУРЖУА-ЗНЫЙ, а не на БУРЖУАЗ-НЫЙ, слово БУРЖУАЗИЯ — на БУРЖУА-ЗИЯ, а не на БУРЖУАЗ-ИЯ, и не надо ли вместо вариантов суффиксальных -ЗН, -Н, -ЗИЈ, -ИЈ видеть здесь варианты основ БУРЖУА-, БУРЖУАЗ-. Подобные споры не имели бы никакого смысла. Суть дела выражается вовсе не в том, куда мы отнесем появляющийся здесь лишний звук, а только в том, что в данном случае соотношение двух основ, производящей и производной, принимает вид, который можно было бы выразить формулой: -А/АЗН, -А/-АЗИЯ, и этого достаточно для понимания номенклатуры. <...>

Как уже говорилось, каждый отдельный случай, в котором может быть заподозрен вариант суффикса, требует индивидуального анализа. Ничего нет поэтому удивительного в том, что в известных случаях возможна *омонимия* словообразовательной формы, то есть такое положение, при котором тождественная в звуковом отношении производная основа выделяет в своем составе не те же самые морфемы, членится по-разному, в зависимости от того, с какой производящей основой она соотнесена.

Когда мы наблюдаем изолированное слово УЧИТЕЛЬСТВО, то мы не можем сказать, какие морфемы выделяются в этом слове, пока не установим, какое из двух значений, присущих этому слову, имеется в виду. Если УЧИТЕЛЬСТВО означает занятие того, кто учит, то в данном слове выделяется суффикс -ТЕЛЬСТВ-, так как в этом случае соотносительная производящая основа есть УЧИ-. Если же УЧИТЕЛЬСТВО имеет собирательное значение, то в нем выделяется суффикс -СТВ-, так как ближайшая производящая к нему УЧИТЕЛЬ-.

Но проблема омонимии возникает не в том только случае, когда одно и то же звуко сочетание то представляет собой одну цельную морфему, то расходуется по составам двух соседних морфем. Явление омонимии и вообще теснейшим образом связано с членением слов на морфемы. Нередко звуковой комплекс, в одном члене омонимной пары представляющий собой аффикс, в другом члене пары оказывается и вовсе не выделим. Мне кажется, что это один из очень важных объективных признаков, позволяющий отличить омонимную пару от двух значений одного слова, и что этот признак в недостаточной степени учитывается нашей лексикографической традицией.

Так, например, то обстоятельство, что слово ЗАВОД в контексте ЗАВОД У ИГРУШКИ имеет префикс ЗА-, а в контексте КОНСЕРВНЫЙ ЗАВОД представляет собой основу непроеизводную, лучше всяких доводов объективно свидетельствует о том, что в данном случае мы имеем дело с омонимной парой, а не с двумя значениями одного слова. <...>

Уже и этих немногих примеров довольно для того, чтобы видеть, как тесно связан вопрос о выделении морфем в производных основах с вопросом об омонимии. Мне кажется, вообще можно утверждать, что слова с разной словообразовательной формой — это,

безусловно, разные слова. Но обратное, разумеется, было бы неверно.

До сих пор речь шла только о таком соотношении двух основ, в которых первичная, или — шире — производящая, основа один раз дана внутри производной, а другой — в свободном, выделенном состоянии, без соответствующих аффиксов; ср. САД-ОВНИК при САД, ПРИ-НЕСТИ рядом с НЕСТИ и т. д. Но наряду с этим в русском языке есть очень много таких соотношений, оба члена которых представляют собой производные основы с общей производящей основой, но разными аффиксами. В этих случаях, следовательно, производящая основа выделима только путем соотнесения производных основ, а в свободном состоянии не существует. Такие основы, которые всегда даны только в соединении с теми или иными аффиксами, можно было бы назвать основами *связанными*. Ср., например, соотношение слов ПРИ-ВЫКНУТЬ и ОТ-ВЫКНУТЬ, где выделяется первичная основа ВЫК-, неизвестная в свободном от аффиксов виде. Ср. еще ПРИ-БЫЛЬ и У-БЫЛЬ, ПРИ-БАВИТЬ, ДО-БАВИТЬ и У-БАВИТЬ или цепь слов: ОЗОР-СТВО, ОЗОРНИК, ОЗОР-НИЧАТЬ при отсутствии слова, в котором основа представляла бы собой первичную основу ОЗОР- в чистом виде.

Точно так же из соотношения КИС-ЛЫЙ — КИС-НУТЬ — С-КИС-АТЬ и т. д. выясняется существование связанной основы КИС-. Из соотношения слов НАПРАС-ЛИНА — НАПРАС-НЫЙ выясняется существование связанной основы НАПРАС-. Слова ВОИН — ВОИНА — ВОЙСКО — ВОЕВАТЬ объединяются основой ВОЈ-, также известной только в связанном виде, но, очевидно, не так было в древнерусском языке, пока употребительно было слово ВОЙ, равное по значению нынешнему ВОИН.

Непреренно нужно считаться с наличием в языковой системе таких связанных основ, так как в противном случае многие явления словообразования получают неверные и сбивчивые толкования. Отсутствие той или иной основы в выделенном виде всегда есть известный шаг в сторону морфологической адсорбции, то есть к тому, что первоначальная непроеизводная основа вместе со своим аффиксом превращается в новую непроеизводную основу. Однако до тех пор, пока при данной первичной основе возможны все же разные аффиксы, а не только какой-нибудь один, полного срастания аффикса и основы не происходит. Тем не менее самое значение

подобной связанной основы бывает затруднительно представить себе в отвлечении от значений, непременно сочетающихся с основной аффиксов, и это нередко создает впечатление невозможности выделить саму основу.

Так, например, встречаются утверждения, согласно которым основы в словах ОБУТЬ, РАЗУТЬ должны быть признаны непроеводными. Хотя сопоставление обоих этих слов и дает основание выделить здесь первичную основу -У-, этому с трудом верится, так как неясно, что же, собственно, означает эта основа? На этой-то почве и возникают заключения о том, что подобная основа «плохо чувствуется», «слабо осознается» говорящими, — заключения, совершенно верные в психологическом отношении, но лишенные лингвистического содержания. Как сказано было выше, то обстоятельство, что известная морфема слабо осознается, «не ощущается» в своем качестве морфемы, есть не объяснение, а то, что должно быть объяснение. В применении к основе -У-, выделяющейся из соотношения ОБУТЬ — РАЗУТЬ, указанное обстоятельство объясняется тем, что значение данной основы не существует вне сочленения со значениями приставок ОБ-, РАЗ-. Неправильно было бы думать, что назначение основы -У- вообще не определимо. Нет, оно определимо, но только так, что при любом его определении в самом определении непременно будет входить указание на то, что соответствующее действие возможно только в тех его модификациях, которые в языке обозначаются префиксами ОБ-, РАЗ-. Например, значение основы -У- можно было бы определить так: «совершить действие, в результате которого ноги будут снабжены одеждой или лишены ее». <...>

Классификация основ, известных только в связанном виде, построенная на их исчерпывающем описании, также составляет очень важную задачу учения о словообразовании, в особенности важную для истории языка, так как именно в этой области особенно легко найти материал, который иллюстрировал бы общие процессы, ведущие к преобразованию морфологического состава слова. В частности, и в этой области наблюдается много явлений, обнаруживающих живую связь между членением производных основ на морфемы и омонимией. <...>

Специальный интерес представляют, далее, связанные основы, выделяющиеся из суффиксальных образований, между

суффиксами которых существует своеобразная принудительная связь, отчасти напоминающая парадигматическую связь, наблюдающуюся в отношениях между формами словоизменения. Словообразовательные аффиксы вообще отличаются от окончаний тем, что наличие одного из них не непременно предлагает наличие другого или остальных. Наличие формы ПЛОДА достаточно для того, чтобы иметь право утверждать одновременное наличие форм ПЛОДУ, ПЛОДОМ, О ПЛОДЕ, ПЛОДЫ и т. д. Однако наличие основы ПЛОД-ОВЫЙ само по себе еще ничего не говорит о том, существует одновременно с этой формой в языке основа ПЛОД-ОВИТЫЙ или не существует. Так, например, при основе САДОВЫЙ нет соответствующего образования на -ОВИТЫЙ. Таких примеров, как понятно каждому, можно было бы привести множество. Однако не все суффиксальные образования находятся в таком свободном отношении один к другому.

В некоторых случаях отношения между отдельными суффиксами являются настолько тесными, что действительно наличие одного из суффиксов с принудительностью свидетельствует о том, что в языке есть данная основа и с другим соответствующим суффиксом. Примером такой принудительной связи между суффиксальными образованиями может служить соотносительность форм мужского и женского лица, как, например, УЧИТЕЛЬ — УЧИТЕЛЬНИЦА, УЧЕНИК — УЧЕНИЦА, КИТАЕЦ — КИТАЯНКА, ПЛОВЕЦ — ПЛОВЧИХА (спортивное) и многие другие. Разумеется, эта связь вовсе не такая же, как, например, связь падежных форм, потому что это связь все же преимущественно не грамматическая, а лексическая, и потому здесь не может не сказаться власть реаллий.

Так, например, слово БОЙЧИХА при БОЕЦ появилось совсем недавно, да и не стало (а может быть, и не станет) обыкновенным, так как до недавнего времени для такого слова не было оснований в самой действительности. Но если отрешиться от этих ограничений, вносимых реальными условиями исторической действительности, то с известным правом мы могли бы сказать, что всякое суффиксальное образование со значением мужского лица предполагает параллельное образование со значением женского лица. И вот в тех случаях, когда подобные параллельные образования мужского и женского лица представляют собой основы, производные по отношению к основе, не выделяемой иначе, как только именно из

этих же образований, эта основа уже совсем слабо «ощущается» как самостоятельная морфема со своим собственным значением. <...>

В заключение считаю нужным остановиться еще на том, что производная морфема, выделяющая в своем составе несколько морфем, выделяет их не все сразу и одновременно, а так, что между ними обнаруживаются связи разных планов. Например, если от производной основы первой степени образуется новая производная основа второй степени, то три морфемы, образующие эту новую основу, связаны между собой не порознь, в виде одной сплошной цепи А + В + С, а так, что третья присоединяется к уже готовой комбинации первых двух, то есть возникает соотношение образца (А + В) + С; ср. ЧИТ-А-ТЬ, но (ЧИТ-А-ТЕЛЬ или БЕЛ-ИТЬ, но ПО(БЕЛ-И)-ТЬ.

Иначе говоря, морфологическая структура русского слова такова, что внутренняя зависимость между производящими и производными основами разных степеней обнаруживается в последовательном, а не в одновременном присоединении морфем, составляющих основу каждой новой степени по сравнению с предшествующей. Одной из очень важных задач учения о русском словообразовании, несомненно, следует признать указание точных приемов такого расчленения производных основ выше первой степени, которое отражало бы эту последовательность в присоединении каждой новой морфемы к уже существующим их сочленениям, являющимся в основах младших степеней.

Если принять это во внимание, то можно будет сказать, что каждая производная основа в принципе делится на две морфемы, из которых первая есть основа производящая по отношению к данной производной, а вторая — аффикс, посредством которого эта производная основа создана из производящей. Но в свою очередь данная производящая может быть производной от какой-нибудь производящей предшествующей степени, то есть основа может делиться на две морфемы, из которых первая есть основа, а вторая — аффикс, и т. д.

Например, основа в слове БЛУЖДАЮЩИЙ делится на производящую основу настоящего времени БЛУЖДАЈ- и причастный суффикс -УЩ-. Но основа настоящего времени в свою очередь делится на общеглагольную основу БЛУЖДА- и тематический согласный -Ј, а общеглагольная основа БЛУЖДА- — на первичную

основу БЛУЖД- (БЛУД-) (ср. за-блуд-иться) и тематический гласный А. Если еще принять во внимание, что падежно-родовое окончание относится, как ясно само собой, не к одному суффиксу -УЩ-, а к основе в целом, то получим следующую формулу морфологической структуры данного слова {[БЛУЖД-А]-J-УЩ}-ИЙ.

Соответственно морфологическая структура слова СБЕРЕГАТЕЛЬ-СКИЙ выразится так: <{[(С-БЕРЕГ)-А]-ТЕЛЬ}-СК>-ИЙ и т. д.

Новые производные основы создаются присоединением как суффиксов, так и префиксов, а отсюда в префиксально-суффиксальных образованиях могут встречаться отношения двоякого рода, в зависимости от того, образуется ли префиксальная основа от суффиксальной или наоборот. Например, вторичные основы несовершенного вида, заключающие в себе суффикс -А или -ЫВ(А)-, в современном русском языке представляют собой образования, непосредственно соотносящиеся с соответствующими префиксальными основами со значением совершенного вида, которые в свою очередь соотносятся с соответствующими непrefиксальными основами, а эти сами могут быть суффиксальными. Например, суффиксальная основа [(ВОР-ОВ)-А]-ТЬ превращается в префиксальную {РАЗ-[(ВОР-ОВ)-А]}-ТЬ, а эта — в суффиксальную {[РАЗ-<ВОР-ОВ]}-ЫВА)-ТЬ и т. д.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

МОРФЕМИКА

Алломорф — морф определенной морфемы. Алломорфами одной морфемы являются морфы, характеризующиеся следующими признаками. 1. Данные морфы имеют тождественное значение. 2. Они обладают формальной (фонематической) близостью, под которой понимается их частичная тождественность при следующих различиях: а) на месте какой-либо фонемы в одном морфе выступает другая фонема в другом морфе, например: *сбор-щик* — *лет-чик*; б) один из морфов составляет часть другого, будучи меньше последнего на какой-либо отрезок, составляющий начало или конец его, например: *май-ск(ий)* — *друж-еск(ий)*; в) одна из срединных фонем морфа отсутствует в другом морфе, например: *сон* — *си-а*. Указанные признаки могут выступать как порознь, так и в совокупности, например: *бра(ть)* — *с-бор* (признаки б, в). Алломорфы одной морфемы никогда не заменяют друг друга в окружении одних и тех же морфов.

Аффикс — служебная морфема, несущая в слове дополнительное, служебное значение — словообразовательное или грамматическое — и противопоставленная корню.

Аффикс грамматический — аффикс, служащий средством образования грамматических форм слова, выражающий его грамматическое значение. В группе грамматических аффиксов выделяются формообразующие суффиксы и словоизменительные окончания, например: суффикс прошедшего времени глагола *-л-* (*писа-л, дума-л-и*), суффиксы причастий и деепричастий являются формообразующими суффиксами; *стен-ой, красн-ый, чита-ть* — окончания существительных, прилагательных, глаголов относятся к группе словоизменительных аффиксов.

Аффикс нулевой — материально не выраженный аффикс, имеющий грамматическое или словообразовательное значения,

наличие которых устанавливается при сопоставлении данного слова с другими словами или словоформами, содержащими материально выраженную морфему и имеющими аналогичное значение, например: *стол-□, сбор-ø-□*.

Аффикс прерывистый — сочетание двух словообразовательных морфем (например, префикса и суффикса), выступающее в качестве словообразующего форманта при смешанном способе словообразования (к примеру, префиксально-суффиксальном), например: *со-бесед-ник*; то же, что **конфикс**, или **циркумфикс**.

Аффикс словоизменятельный — аффикс, используемый для образования синтаксических грамматических форм; то же, что **окончание**, или **флексия**.

Аффикс словообразовательный — аффикс, служащий средством образования новых слов, выражающий словообразовательное значение, например: префикс *про-* в *про-читать*; суффикс *-ушк-* в слове *врун-ушк(а)* и т. д.

Аффикс формообразовательный / формообразующий — то же, что **аффикс грамматический**. Формообразовательные аффиксы принято делить на словоизменятельные (образующие синтаксические формы) и собственно формообразовательные (образующие несинтаксические формы).

Аффиксоид — корневая морфема, приобретающая в составе сложного слова известные признаки служебной, аффиксальной морфемы, а именно, повторяющаяся с одним и тем же значением в составе ряда слов и приближающаяся по своей словообразовательной функции к аффиксу — способностью образовывать новые слова с тем же компонентом. Аффиксоид как морфема переходного типа одинаково возможен и в роли служебной, и в роли корневой, например: *славян-о-вед* (ср.: *слав-ист*).

Вариант морфемы — разновидность морфемы, конкретный ее представитель в речи, морф. Вариантами морфемы считаются морфы, обладающие формальной близостью, имеющие тождественное значение и способные заменять друг друга в окружении одних и тех же морфов, например: *рук-ой* — *рук-ою*, *красн-ехоньк-ий* — *красн-ешеньк-ий*.

Вариант основы [слова] — внешняя, формальная разновидность основы слова, варианты основы тождественны по своему значению и являются базой для образования разных форм одного и того же слова, например: два варианта глагольной основы — основа инфинитива *чита-(ть)* и основа настоящего времени *чита^я-(у)*.

Интерфикс — 1. Словообразовательная морфема, соединяющая корневые морфемы в составе сложного слова, например: *пар-о-ход*, *пеш-е-ход*. 2. Часть слова, не имеющая самостоятельного значения и выступающая как строевое средство языка, функция которого состоит в соединении морфем в слове. Интерфиксы обычно соединяют корни (или основы) и суффиксы, например: *Орел — орл-овский*, *Ялта — ялт-инский*.

Интерфикс материально выраженный — интерфикс, представленный в языке определенным звуком или сочетанием звуков (в противоположность интерфиксу нулевому).

Интерфикс нулевой — материальное отсутствие интерфикса (в 1-м знач.) в составе сложного слова при преобладающем наличии в словообразовательной системе русского языка материально выраженных интерфиксов в составе сложного слова, например: *Калинин-ø-град*.

Интерфиксация — одно из морфонологических явлений, используемых для соединения морфов в слове. При интерфиксации между двумя морфемами вставляется асемантическая прокладка (интерфикс во 2-м знач.), устраняющая сочетания морфем, нетипичные для структуры русского слова или запрещенные законами морфонологии.

Квасиморфема — структурная часть слова, напоминающая морфему формально, но лишенная отчетливого значения или же не повторяющаяся в других словах. К квазиморфемам можно отнести радикалоиды (связанные корни), унификсы, субморфы, интерфиксы (во 2-м знач.).

Конфикс (от лат. *confixum* — «совместно взятое») — дваффиксная прерывистая словообразовательная морфема, которая действует в словообразовательном акте комплексно, как нечто единое; то же, что **циркумфикс**. Например: *по-береж-^я-е* — конфикс *по-...-^я-*.

Корень [слова] — основная и единственная в слове морфема, обязательная для каждой лексической единицы, структурно-семантическое ядро слова, обладающее аффиксальной валентностью.

Корень [слова] свободный — корень, способный употребляться вне сочетания со словообразовательными аффиксами или с другими корнями, например: *лес-*, *вод-а*, *бра-ть*.

Корень [слова] связанный — корень, который употребляется только в сочетании со служебными морфемами или с другими корнями и не может в современном языке выступать в свободном виде, например: *при-вык-а(ть)*, *от-ним-а(ть)*.

Корень [слова] супплетивный — корень слова, образующий или представляющий супплетивную основу, например: *человек* — *люд-и*, *хорош-ий* — *лучш-е*, *ид-ти* — *ше-л*.

Корневое слово — слово, основа которого не способна делиться на морфемы, т. е. равна корню.

Морф — разновидность морфемы, конкретный представитель морфемы как обобщенной единицы языка в речи; то же, что вариант морфемы, например: корневая морфема *жа(ть)* представлена морфемами *с-жим-а(ю)*, *жм(у)*.

Морфема — 1. Наименьшая знаковая единица языка, обладающая признаками несамостоятельности и повторяемости. 2. Инвариантная системная единица, которая в составе словоформ конкретно представлена в виде одного из своих вариантов, или морфов.

Морфемика — это учение о значимых частях слов: морфах и морфемах. Раздел науки о языке, изучающий морфы и морфемы; их признаки как особых единиц языка; разновидности морфов; их структуру, характер значения; законы формальной и семантической сочетаемости; принципы выделения, отождествления и классификации.

Морфемная членимость слова — способность слова делиться на морфемы.

Морфемный анализ слова / анализ слова по составу. Под морфемным анализом слова имеется в виду разложение слова на составляющие его значимые части, морфемы, установление их

соотношения, а также характеристика этих морфем по функциональному и структурному статусу.

Морфемный состав слова — совокупность морфем, входящих в состав слова.

Морфемный уровень языка — один из уровней языковой системы, единицей которого является морфема.

Морфемный шов — место соприкосновения, граница морфем (морфов) в слове.

Морфонема — фонемный ряд, ряд чередующихся фонем или сочетаний фонем, употребляющихся в разных алломорфах одной и той же морфемы.

Морфонологическое явление — формальное преобразование основы мотивирующего слова в структуре мотивированного. На стыке мотивирующей основы и словообразующего суффикса наблюдаются следующие морфонологические явления: чередование звуков, усечение основ, наложение основ и вставка звуков (или интерфиксация).

Морфонология — раздел языкознания, в котором изучаются строение морфов и формальные закономерности, характеризующие сочетаемость морфов в словоформе. Задача морфонологии — установить: а) фонемный состав морфем разных видов; б) правила соединения морфов в слове, т. е. условия взаимоприспособления (варьирования) морфов при их объединении; в) порядок следования морфов.

Наложение [морфем, морфов] / интерференция — объединение на морфемном шве одинаковых звуков или звукосочетаний, относящихся к разным морфемам (морфам) данного слова. Это совмещение конца предшествующего морфа и начала последующего морфа на стыке морфем, например: *Свердловск + -ск- → свердловский*.

Окончание / флексия — служебная словоизменительная морфема, располагающаяся в абсолютном конце слова (словоформы) или перед постфиксом и служащая для выражения синтаксических свойств слова в предложении, для выражения рода, числа, падежа или лица.

Окончание нулевое — материально не выраженное окончание, которое можно выявить путем сопоставления с другими формами того же слова, имеющими материально выраженные окончания.

Опущение [основы слова] — диахронный языковой процесс, в результате которого членимая, мотивированная основа становится нечленимой, немотивированной. Слово, сложное по морфемному составу, ранее членившееся на морфемы, становится простым.

Основа инфинитива / неопределенной формы глагола — основа глагола, получаемая при отделении от его неопределенной формы инфинитивного окончания.

Основа настоящего времени [глагола] — основа глагола, получаемая путем отделения окончания в форме 3-го лица мн. числа настоящего или будущего простого времени, например: *дела́й-ут, танцу́й-ут*.

Основа слова — морфологически неизменяемая часть слова (словоформы), остающаяся после отделения от него всех грамматических (словоизменяемых и формообразующих) морфем, выражающая лексическое значение слова.

Основа [слова] мотивированная / производная. Это та основа, которая получена после присоединения к мотивирующей основе словообразовательных формантов.

Основа [слова] мотивирующая / производящая — это та основа, на базе которой с помощью словообразовательного форманта образуется основа мотивированная.

Основа [слова] немотивированная — основа слова, в составе которой отсутствуют словообразовательные аффиксы.

Основа [слова] нечленимая — основа слова, не способная делиться на морфемы.

Основа [слова] прерывистая — основа слова, внутри которой располагаются словоизменяемые аффиксы, разделяющие ее на части, например: *прерыва-(ть)-ся*.

Основа словоизменения / основа словоформы — это часть слова без его окончания.

Переразложение [основы слова] — языковой процесс, в результате которого в составе мотивированного слова перемещаются границы между морфемами. Переразложение ведет к иному, чем это было раньше, членению слова.

Постфикс — служебная морфема, находящаяся в абсолютном конце слова, после окончания.

Префикс / приставка — служебная морфема, располагающаяся в слове перед корнем или другой префиксальной морфемой и выполняющая словообразовательную функцию.

Префиксоид — морфема, совмещающая признаки корня и префикса. В сложном слове они являются первыми основами сложных. Префиксоиды обладают значительным сходством с собственно префиксами, однако не утратили генетической связи с корнями.

Радиксоид — то же, что **корень слова связанный**.

Связанность корня — свойство корня употребляться только в сочетании с аффиксальными морфемами.

Степень членимости [основы, слова] — степень проявления способности основы слова делиться на морфемы. Между двумя четко противопоставленными классами основ — нечленимыми и членимыми — имеются промежуточные случаи, позволяющие говорить о большом количестве переходных случаев, т. е. о разных степенях членимости основ. Степени членимости устанавливаются, прежде всего, в зависимости от того, одна или обе значимые (корневая и аффиксальная) части основы повторяются в других словах с тем же значением.

Субморф — часть морфа, формально (по фонемному составу) совпадающая с отдельным морфом, но не выражающая в слове никакого значения.

Суффикс — служебная морфема, располагающаяся в слове после корня или другого суффикса в положении перед окончанием, другим суффиксом или в абсолютном конце слова (при отсутствии окончания).

Суффикс грамматический — суффикс, используемый для образования грамматических форм слова.

Суффикс модификационный — словообразовательный суффикс, видоизменяющий, модифицирующий значение мотивирующего слова, сообщающий ему какой-либо дополнительный оттенок значения, например: *тигр* — *тигр-енок*, *вод(а)* — *вод-ичк(а)*.

Суффикс мутационный — словообразовательный суффикс, с присоединением которого мотивирующее слово начинает обозначать совершенно иное понятие, например: *пулемет* — *пулемет-чик*, *ветвь* — *ветв-и(ть)ся*.

Суффикс нулевой — формально не выраженный показатель словообразовательного значения мотивированного слова, которое в аналогичных случаях передается обычными, материально выраженными суффиксальными морфемами. При этом для мотивированного слова с нулевым суффиксом в языке должна быть более простая мотивирующая основа.

Суффикс словообразовательный — суффикс, используемый в качестве словообразовательного средства, служащий для образования новых слов.

Суффикс транспозиционный — межкатегориальный суффикс, который, переводя слова из одной части речи в другую, не меняет лексического значения мотивирующего слова.

Суффикс формообразующий / грамматический / формообразовательный — это суффикс, с помощью которого образуются новые формы слова.

Суффиксоид — морфема, совмещающая признаки корня и суффикса. Суффиксоидами являются такие корневые морфемы, которые аналогичны суффиксам, например: *-вед*, *-вод*, *-носец*, *-ход*, *-воз*, *-мер* и т. д. в словах *языковед*, *пчеловод*, *орденоносец*, *атомоход*, *электровоз*, *водомер*.

Унификс — аффикс единичный, или уникальный. В силу признака неповторяемости унификс относится к классу квазиморфем.

Усечение основы [слова] (мотивирующей основы) — сокращение основы слова при образовании нового слова или грамматической формы. Усечение заключается в том, что в структуре мотивированного слова отсутствует конечная фонема (фонемы)

основы мотивирующего слова. Усечение — один из видов взаимоприспособления морфем, стоящий в одном ряду с чередованием, наложением, интерфиксацией (вставкой).

Усложнение [основы слова] — языковой процесс, в результате которого немотивированная, неделимая на морфемы основа слова начинает делиться на отдельные морфемы. В результате слово, ранее имевшее непроизводный характер, становится делимым на определенные морфемы. Противоположным процессу усложнения является опрощение.

Финаль [основы слова] — конечная часть основы слова, которая может подвергаться усечению при образовании мотивированного слова или грамматической формы слова.

Формант — формальный показатель, общий для всех образований одного типа и, следовательно, являющийся носителем словообразовательного значения. Это словообразовательные средства, которые используются при производстве слова.

Циркумфикс — то же, что **конфикс**. Прерывистый, но единый словообразовательный аффикс, состоящий из двух компонентов.

Членимость основы [слова] — способность основы слова делиться на морфемы. Основанием для членимости является повторяемость морфем.

Членимость слова дефектная — членимость слова, в основе которого выделяется единичная, уникальная квазиморфема — служебная или корневая.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Аббревиатура / сложносокращенное слово — это сложное слово, образованное путем сложения усеченных компонентов, например: **ч** (чрезвычайное) + **н** (происшествие) = **ЧП**.

Аббревиатура буквенная — аббревиатура, состоящая из названий начальных букв слов исходного словосочетания. Например: *УЗТМ, ГКЧП, ЛДПР, МГУ* и др.

Аббревиатура звуковая — аббревиатура, состоящая из названий начальных звуков слов исходного словосочетания. Например: *вуз, загс, ТЮЗ, МХАТ*.

Аббревиатура инициальная — аббревиатура, состоящая из сочетания названий букв или звуков, которыми начинаются слова исходного словосочетания, например: *БАМ, МИД, ОПТ, АО МММ*.

Аббревиатура инициально-слоговая — аббревиатура, представляющая собой сочетание названий начальных букв или звуков и начальных звукосочетаний (слогов) слов исходного словосочетания, например: *районо, УрФУ, ГИБДД*.

Аббревиатура инициально-цифровая — инициальная аббревиатура, употребляемая в сочетании с цифровым обозначением чего-либо, например: *ТУ-154, МАЗ-501*.

Аббревиатура слоговая — аббревиатура, состоящая из начальных звукосочетаний (слогов) слов исходного словосочетания, например: *колхоз, исполком, военкомат*.

Аббревиация — образование сложносокращенных слов, т. е. простых мотивированных слов путем произвольного сокращения исходных, мотивирующих лексических единиц, например: *студком, завкафедрой, вуз, НЛО* и др.

Аффиксация / аффиксальный способ словообразования — это образование нового слова с помощью присоединения к основе мотивирующего слова тех или иных аффиксальных словообразовательных морфем.

Вариант словообразовательного типа — разновидность словообразовательного типа мотивированных слов, различающихся в рамках типа словообразовательными значениями.

Вершина словообразовательного гнезда — исходное, немотивированное слово в его отношении к другим словам данного словообразовательного гнезда.

Гнездо — то же, что **словообразовательное гнездо**. Гнездо — это совокупность однокоренных слов на базе их семантической и морфемной (корневой) общности.

Двойственность мотивации — словообразовательная мотивированность одного и того же мотивированного слова двумя разными словами.

Единица словообразовательной системы — классификационная единица, относящаяся к словообразованию как определенной области структуры языка. В словообразовательной системе самой мелкой единицей является мотивированная основа слова, одной из крупных единиц — способ словообразования. Центральной единицей системы словообразования является словообразовательный тип.

Звено словообразовательной цепочки — мотивированное слово как элемент словообразовательной цепочки.

Исходное слово словообразовательного гнезда — то же, что **вершина словообразовательного гнезда**.

Квазиморфема — структурная часть слова, напоминающая морфему, но лишенная отчетливого значения или не повторяющаяся в других словах. К квазиморфемам можно отнести унификсы, радикалоиды (связанные корни), субморфы.

Композит — то же, что **сложное слово**.

Множественность мотиваций мотивированного слова — то же, что **множественность словообразовательной структуры мотивированного слова**.

Множественность словообразовательной структуры мотивированного слова — свойство мотивированного слова мотивироваться разными мотивирующими, т. е. выделять разные мотивирующие основы и форманты. Г. О. Винокур данное явление называл «омонимией словообразовательной формы». Ср.: *печ-ник* (от *печь*) и *печн-ик* (от *печной*), *педагог-ическ-ий* (от *педагог*) и *педагогич-еск-ий* (от *педагогика*).

Мотивированное слово — то же, что **производное слово** (с синхронической точки зрения). Всякое мотивированное слово бинарно (двучленно): оно состоит из двух частей — мотивирующей основы и форманта. Мотивированным признается слово, обладающее следующими признаками. 1. При различии лексических значений сопоставляемых слов мотивированным является то, которое характеризуется большей формальной сложностью, т. е. содержит

в основе большее количество вычленяемых (помимо корня) звуковых отрезков, например: *горох* — *горошина*; *бежать* — *выбежать*. 2. При различии лексических значений этих слов и одинаковом количестве вычленяемых в основах звуковых отрезков — мотивированным является слово, характеризующееся большей семантической сложностью, например: *химия* — *химик* («тот, кто занимается химией»), *художник* — *художница* («женщина — художник»). 3. При тождестве лексических значений сопоставляемых слов в парах «глагол — существительное, обозначающее действие по этому глаголу» (*косить* — *косьба*, *дуть* — *дутье*, *выходить* — *выход*, *атаковать* — *атака*), «прилагательное — существительное, обозначающее тот же признак, что прилагательное» (*красный* — *краснота*, *синий* — *синь*, *широкий* — *ширь*), независимо от количества вычленяемых в основе слова звуковых отрезков, мотивированным признается существительное, поскольку значения действия и признака являются общими категориальными значениями соответственно глагола и прилагательного, но не существительного.

Мотивирующее слово — то же, что **производящее слово** (с синхронической точки зрения). Это ближайшее в словообразовательном отношении слово, то, от которого был сделан последний словообразовательный шаг, результатом которого и явилась данная словарная единица.

Неединственность / множественность мотивации (мотивированного слова). Встречаются случаи, когда ни семантические, ни формальные основания не дают возможности предпочесть одно из двух (или более) однокоренных слов в качестве непосредственно мотивирующего для данного производного слова. Например, для слова *нежизненность* непосредственно мотивирующими являются одновременно и прилагательное *нежизненный* и существительное *жизненность*; в первом случае в качестве форманта выступает суффикс *-ость*, во втором — префикс *не-*.

Немотивированное слово — то же, что **непроизводное слово** (с синхронической точки зрения). Слово, у которого отсутствует словообразовательный формант. Эти слова обладают простой структурой, например: *дом*, *здесь*, *лес*, *он*, *меня*, являясь чисто условными названиями предметов и явлений.

Непосредственно мотивирующее (слово) — мотивирующее / производящее слово по отношению к однокоренному мотивированному / производному, которое отличается от мотивирующего одним словообразовательным формантом, которое ближе других к этому производному по составу, т. е. имеет больше общих с ним морфем.

Непродуктивность словообразовательного типа — неспособность словообразовательного типа служить образцом для создания новых слов.

Непроизводное слово — то же, что **немотивированное слово**.

Нулевая суффиксация — способ словообразования, при котором новое слово образуется с помощью нулевого суффикса, например: *новый* — *новь-∅*, *собирать* — *сбор-∅*.

Окказионализм — то же, что **оказиональное слово**. Это слова, созданные по случаю, существующие, как правило, лишь в определенном контексте, не вошедшие в язык. Они отличаются от неологизмов тем, что сохраняют свою новизну, свежесть независимо от реального времени их создания. При образовании данных слов нарушаются (обычно сознательно, в целях экспрессивности) законы построения языковых единиц, нормы словообразования, например, выбор необычной мотивирующей основы или использование в качестве форманта оригинального звукосочетания (*инфлюэнца* — *притворенца*, *плеврит* — *лодырит*).

Оказиональное слово — то же, что **оказионализм**.

Отношения мотивации (между словами) / отношения словообразовательной производности между словами. Из двух соотносящихся друг с другом слов, имеющих общий корень, одно является более простым, первичным, а другое — более сложным, вторичным. Отношения между этими словами есть отношения мотивации: одно из них — более простое — выступает как мотивирующее, а другое — как мотивированное. Например, в словообразовательных парах *учить* — *учитель*, *синий* — *синь*, *ходить* — *ходьба*, *смелый* — *смело* первое слово является простым, а другое (второе) — более сложным. Отношения между этими словами есть отношения мотивации: слова *учить*, *синий*, *ходить*, *смелый* выступают как мотивирующие, а слова *учитель*, *синь*, *ходьба*, *смело* — как мотивированные.

Постфиксация — образование производных (мотивированных) слов при помощи постфиксов как особый способ словообразования.

Префиксально-постфиксальный способ — то же, что **способ словообразования префиксально-постфиксальный**.

Префиксация — образование производных (мотивированных) слов при помощи префиксов как особый способ словообразования.

Продуктивность словообразовательного типа — способность словообразовательного типа служить образцом для производства новых слов. Тип, по которому в современном русском языке образуются новые слова, является продуктивным, а ряд слов, к нему относящихся, незамкнутым (открытым). Тип, по которому в современном русском языке не образуются новые слова, является непродуктивным, а ряд слов, к нему относящихся, замкнутым (закрытым).

Продуктивность способа словообразования — возможность образования новых слов данным способом словообразования.

Производное слово — то же, что **мотивированное слово**.

Производящее слово — то же, что **мотивирующее слово**.

Регулярность словообразовательного типа — формальная и семантическая повторяемость мотивированных слов, относящихся к данному словообразовательному типу.

Словообразование — 1. Языковой процесс, в результате которого на базе существующих в языке слов и словосочетаний создаются новые мотивированные (производные) слова. 2. То же, что механизм словообразования, т. е. совокупность действующих в языке правил, приемов, способов словообразования, словообразовательных типов, словообразовательных средств. 3. То же, что словообразовательная система языка, т. е. относительно самостоятельная подсистема, создаваемая совокупностью функционирующих в языке словообразовательных типов. 4. Раздел языкознания, занимающийся изучением образования и строения мотивированных (производных) слов, а также словообразовательной системы в целом. Объектом изучения в словообразовании являются словообразовательно мотивированные слова, т. е. слова, значение и звучание которых обусловлены другими однокоренными словами.

Словообразовательная единица — то же, что **единица словообразовательной системы**, т. е. языковая единица, относящаяся к словообразовательной системе языка. В словообразовании существует иерархия словообразовательных единиц. Наименьшая единица — мотивированная (производная) основа, сложные, комплексные единицы — словообразовательная пара, словообразовательный тип, словообразовательное гнездо, способ словообразования и др.

Словообразовательная категория — совокупность словообразовательных типов, объединенных общностью словообразовательного значения. Например, в одну словообразовательную категорию входят словообразовательные типы, имеющие значение «производитель действия, названного мотивирующей основой»: *отправи-тель, бор-ец, бег-ун, сортиров-щик* и др.

Словообразовательная модель — формальная разновидность словообразовательного типа, более мелкая единица, выделяемая по каким-либо морфонологическим особенностям.

Словообразовательная пара — два однокоренных слова, связанных между собой отношениями словообразовательной мотивированности (производности), например: *белый — белить, регулировать — регулировщик, писать — переписать*.

Словообразовательная парадигма — совокупность производных слов, находящихся на одной ступени словопроизводства и непосредственно мотивированных одним и тем же производящим, например: *белый — белеть, беленький, белизна, белок*.

Словообразовательная семантика — семантика мотивированного (производного) слова, выражаемая с помощью словообразовательных средств.

Словообразовательная система — совокупность всех словообразовательных единиц в их взаимосвязи и взаимодействии как определенная область языка, общей языковой системы.

Словообразовательная структура (мотивированного слова) — это формально выраженная мотивированность слова, его устройство, представляющее собой формально-семантическое объединение мотивирующей основы и словообразовательного форманта.

Словообразовательная цепочка (цепь) слов — ряд однокоренных слов, находящихся в отношениях последовательной мотивированности, или производности, или совокупность мотивированных, упорядоченная так, что каждая предыдущая единица является непосредственно мотивирующей для последующей, например: *учить* → *учитель* → *учительница*.

Словообразовательное гнездо (слов) — совокупность слов с тождественным корнем, упорядоченная в соответствии с отношениями словообразовательной мотивации в виде словообразовательных цепочек и словообразовательных парадигм.

Словообразовательное значение (мотивированных слов) — общее значение мотивированных (производных) слов данного словообразовательного типа, которое устанавливается на основании семантического соотнесения мотивирующих и мотивированных.

Словообразовательное средство — внешний формальный показатель мотивированного слова, служащий показателем его мотивированности, отличающий данное мотивированное от мотивирующего слова.

Словообразовательные отношения (между словами) — то же, что отношения словообразовательной мотивированности (производности) между словами.

Словообразовательный анализ слова — лингвистический анализ слова, направленный на определение его словообразовательной структуры — выделения мотивирующей основы и форманта (например: *устарел-ость*), а также указания всех предшествующих звеньев словообразовательной цепочки, например: в цепочечной записи *старый* — *стареть* — *устареть* — *устарелый* — *устарелость*.

Словообразовательный анализ слова диахронический (диахронный) — лингвистический анализ слова, направленный на определение его этимологической словообразовательной структуры.

Словообразовательный анализ слова синхронический (синхронный) — лингвистический анализ слова, направленный на определение его этимологической словообразовательной структуры.

Словообразовательный подтип — разновидность словообразовательного типа с семантическими видоизменениями словообразовательного значения мотивированных (производных) слов.

Словообразовательный тип — основная единица словообразовательной системы. Это формально-семантическая схема построения слов, характеризующихся общностью: а) части речи мотивирующей основы; б) словообразовательного форманта, отличающего мотивированные слова от мотивирующих; в) словообразовательного значения. Например, глаголы *прыгнуть*, *свистнуть*, *толкнуть*, *моргнуть* принадлежат к одному и тому же словообразовательному типу, так как они мотивируются глаголами *прыгать*, *свистеть*, *толкать*, *моргать*, имеют общий формальный показатель — суффикс *-ну(ть)*, имеют общее словообразовательное значение «однократно совершить действие, названное мотивирующим глаголом».

Словосложение — образование сложных слов, один из морфологических способов словообразования.

Словосложение в сочетании с суффиксацией — образование сложных слов сложно-суффиксальным способом словообразования.

Словосложение подчинительного типа — образование сложных слов подчинительного типа.

Словосложение сочинительного типа — образование сложных слов сочинительного типа.

Сложение — то же, что **словосложение**.

Сложение в сочетании с суффиксацией — образование сложных слов сложно-суффиксальным способом словообразования.

Сложение с нулевым суффиксом — образование сложных слов в результате сложения в сочетании с нулевой суффиксацией.

Сложение чистое — способ образования слов с более чем одной мотивирующей основой. Последний опорный компонент сложных слов при чистом сложении равен самостоятельному слову, например: *первоисточник*, *лесостепь*, *слепоглухонемой*, *царь-пушка*.

Сложно-аффиксальное слово — сложное слово, содержащее словообразовательный аффикс, например: *конькобежец*, *первооткрыватель*.

Сложное слово — слово, имеющее не менее двух мотивирующих (производящих) основ, возникшее в результате так называемого сложения, например: *англо-русский, пылесос, равновесие*.

Сложное слово подчинительного типа — сложное слово, мотивированное словосочетанием с синтаксическими отношениями подчинения, например: *землекоп* (ср. *копать землю*), *сенокосилка* (ср. *косить сено*).

Сложное слово составное — сложное слово, разные компоненты которого сохраняют свои морфологические признаки, например: *диван-кровать* (род. п. — *диван-кровати*, дат. п. — *дивану-кровати* и т. д.).

Сложное слово сочинительного типа — сложное слово, мотивированное сочинительным словосочетанием, например, *плодово-ягодный* (ср.: *плодовый и ягодный*).

Сложносокращенное слово — то же, что **аббревиатура** (во 2-м знач.), мотивированное / производное слово, образованное путем сочетания усеченных основ (начальных букв, звуков, слогов или иных частей) слов мотивирующего / производящего словосочетания.

Способ нулевой суффиксации — способ словообразования, при котором образование нового слова происходит с помощью нулевого суффикса (см. понятие **суффикс нулевой** в разделе «Морфемика»).

Способ словообразования — это более крупная, чем словообразовательный тип, единица классификации, объединяющая ряд типов, характеризующихся одним и тем же видом форманта (префикс, суффикс, постфикс и т. п.), в отвлечении от конкретных материальных воплощений этого форманта в разных типах. Способы словообразования различаются в зависимости от того, каковы формальные средства выражения словообразовательного значения.

Способ словообразования аффиксальный — способ словообразования, при котором в качестве основных словообразовательных средств выступают аффиксальные морфемы. Это присоединение аффиксальных морфем к мотивирующей (производящей) основе.

Способ словообразования конфиксальный — то же, что **способ словообразования префиксально-суффиксальный**.

Способ словообразования лексико-семантический — неморфологический способ словообразования, при котором основным словообразовательным средством является изменение лексического значения мотивирующего (производящего) слова. При лексико-семантическом способе происходит распад многозначного слова на слова-омонимы, например: *загорать* — находиться под солнцем; *загорать* — быть без работы.

Способ словообразования лексико-синтаксический — неморфологический способ словообразования, при котором новые слова создаются путем объединения в одном слове двух или более слов или словоформ, в результате лексикализации словосочетаний, например: *с ума шедший* — *сумасшедший*, *вечно зеленый* — *вечнозеленый*, *ниже подписавшиеся* — *нижеподписавшиеся*.

Способ словообразования морфологический — способ словообразования, при котором в качестве словообразовательного форманта выступают морфемные средства. При морфологическом способе новые слова образуются путем присоединения морфем к мотивирующей (производящей) основе. Способы **лексико-семантический**, **морфолого-синтаксический** и **лексико-синтаксический** относят к неморфологическим способам словообразования.

Способ словообразования морфолого-синтаксический — способ словообразования, при котором новые слова создаются путем перевода слова из одной части речи в другую. Самой продуктивной разновидностью этого способа является субстантивация — переход в имена существительные прилагательных, например: *столовая* (прил.) *комната* → *столовая* (сущ.); *знакомый* (прил.) *человек* → *знакомый* (сущ.).

Способ словообразования префиксально-постфиксальный — смешанный способ словообразования, при котором словообразовательным формантом является сочетание префикса и постфикса, присоединение данных морфем к мотивирующему (производящему) слову, например: *работать* — *заработаться*.

Способ словообразования префиксально-суффиксально-постфиксальный — смешанный способ словообразования, при котором в качестве словообразовательного форманта выступает

сочетание префикса, суффикса и постфикса, одновременное присоединение этих морфем к основе мотивирующего (производящего) слова, например: *шутить* — *перешучиваться*.

Способ словообразования префиксально-суффиксальный — способ словообразования, при котором новое слово образуется путем одновременного присоединения префикса и суффикса к основе мотивирующего (производящего) слова, например: *одеяло* — *пододеяльник*. В качестве словообразовательного форманта выступает так называемый **конфикс** (см. раздел «Морфемика»).

Способ словообразования префиксальный — способ словообразования, при котором новое слово образуется путем присоединения префикса к мотивирующему (производящему) слову, например: *бежать* — *добежать*, *моральный* — *аморальный*, *модернизм* — *постмодернизм*.

Способ словообразования суффиксально-постфиксальный — способ словообразования, при котором новое слово образуется путем одновременного присоединения суффикса и постфикса к мотивирующей (производящей) основе, например: *ветвь* — *ветвиться*.

Способ словообразования суффиксальный — способ словообразования, при котором новое слово образуется путем присоединения суффикса к основе мотивирующего (производящего) слова, например: *барабан* — *барабанищик*, *погрузить* — *погрузка*, *новый* — *новизна*.

Способ субстантивации — то же, что **субстантивация / способ словообразования морфолого-синтаксический**.

Сращение — то же, что **способ словообразования лексико-синтаксический**.

Степень / степень производности слова — определенный акт словообразовательного процесса, заключающийся в присоединении к основе мотивирующего (производящего) слова одной словообразующей морфемы. Степени производности определяются при последовательном присоединении к основе мотивирующего слова словообразующих морфем, например: *рыб-а* — немотивированное слово, нулевая степень производности, *рыб-(а) + -ак* — *рыбак* — 1-я

ступень производности, *рыбак* + *-к(а)* — *рыбачка* — 2-я ступень, *рыбачк(а)* + *-ин* — *рыбачкин* — 3-я ступень.

Субстантивация — то же, что **способ субстантивации**. Образование существительных на базе прилагательных (реже причастий) в особых синтаксических условиях без помощи словообразовательных формантов, например: *дежурный* (от прилагательного), *заведующий* (от причастия).

Суффиксация — то же, что **способ словообразования суффиксальный**.

Суффиксация нулевая — то же, что **способ нулевой суффиксации**.

Универбация — образование суффиксальных мотивированных (производных) слов, соотносительных со словосочетаниями, например: *зачетка* (ср.: *зачетная книжка*), *читалка* (ср.: *читальный зал*).

Цепочка (цепь) мотивированных (производных) слов — то же, что **словообразовательная цепочка (цепь) слов**.

Шаг производности слова — то же, что **ступень производности слова**.

Этимологический анализ слова — лингвистический анализ слова, направленный на определение исходной, первоначальной его словообразовательной структуры, с привлечением данных истории языка. Цель этимологического анализа — установить происхождение слова, объяснить историю его возникновения, вскрыть прошлые словообразовательные связи, показать, как возникло его современное значение.

СВОДНЫЕ ТАБЛИЦЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ЧЕРЕДОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ø	О	Е	Ы	И	У
замкнуть	замок		замыкать		
рдеть			рыжий		руда
мгновение		смежить		миг	
умру	мор	умереть		умирать	
заткнуть	точка		тыкать		

ОРО, ОЛО, ЕРЕ	РА, ЛА, РЕ, ЛЕ
город, голова, берег	град, глава, прибрежный
Начальное РО, ЛО	Начальное РА, ЛА
лодка роз-	ладья раз-

Г	Ж	З
друг княгиня	дружить княжить	друзья князь

СК	Щ
искать	ищу

К	Ч	Ц
рука	ручка	—
—	солнечный	солнце
лик	личико	лицо

СТ	Щ
росток	роща
Х	Ш
муха	мушка
З	Ж
возить	вожу
В, М, П, Б	ВЛ, МЛ, ПЛ, БЛ
ЛОВИТЬ ТОМИТЬ ТОПИТЬ ЛЮБИТЬ	ЛОВЛЮ ТОМЛЮ ТОПЛЮ ЛЮБЛЮ

Д	Ж	ЖД
водить	вожу	вождь
Т	Ч	Щ
ответ	вече	совещание

С	Ш
носить	ношу

А	О	Е
загар	гореть	—
—	сбор	беру
грабли	гроб	гребу

У	'А	Гласный/или Ø/ -М/Н
трус	трясти	—
звук	звякать	звон, звенеть
—	взять, обнять	возьму, взимать

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Базовые учебники и пособия

Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. М., 2009.

Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009.

Современный русский язык : [учебник для вузов] / [В. А. Белошапкова, В. Н. Белоусов, Е. А. Брызгунова и др.]; под ред. В. А. Белошапковой. 4-е изд., стер. М., 2011. Раздел: Земская Е. А. Словообразование.

Дополнительная литература

Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования / Т. И. Вендина. М., 1998.

Глагольная префиксация в русском языке : сб. статей. М., 1997.

Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. 3-е изд. М., 2007.

Касевич В. Б. Морфонология / В. Б. Касевич. Л., 1986.

Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика / В. В. Лопатин. М., 1980.

Милославский И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза / И. Г. Милославский. М., 1980.

Русский язык и советское общество: словообразование современного русского языка / под ред. М. В. Панова. М., 1968.

Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996. С. 90–141.

Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов. М., 1996.

Шапошников В. Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении / В. Н. Шапошников. М., 1998. С. 90–102.

Янко-Триницкая Н. А. Членимость основы русского слова / Н. А. Янко-Триницкая // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. М., 1968. Вып. 6.

Словари и справочники

Грамматика русского языка. М., 1952. Т. 1.

Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970 —
Грамматика-70.

Кузнецова А. И. Словарь морфем русского языка / А. И. Кузнецова,
Т. Ф. Ефремова. М., 1986.

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Немченко В. Н. Основные понятия морфемики в терминах : краткий
словарь-справочник / В. Н. Немченко. Красноярск, 1985.

Немченко В. Н. Основные понятия словообразования в терминах :
краткий словарь-справочник / В. Н. Немченко. Красноярск, 1985.

Русская грамматика : в 2 т. М., 1980. Т. 1 —Грамматика-80.

Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. /
А. Н. Тихонов. М., 1985.

Учебное издание

Вепрева Ирина Трофимовна

МОРФЕМИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Практикум

Заведующий редакцией *М. А. Овечкина*
Редактор *С. Г. Галинова*
Корректор *С. Г. Галинова*
Оригинал-макет *Л. А. Хухаревой*

План выпуска 2016 г. Подписано в печать 07.09.16.
Формат 60 × 84^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура Petersburg.
Уч.-изд. л. 6,1. Усл. печ. л. 6,5. Тираж 100 экз. Заказ 252.
Издательство Уральского университета
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Тел.: + (343) 350-56-64, 350-90-13
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru

Для заметок

Для заметок

ВЕПРЕВА ИРИНА ТРОФИМОВНА

Доктор филологических наук, профессор кафедры риторики и стилистики русского языка Уральского федерального университета. Ведет общий лекционный курс и практические занятия по словообразованию и морфологии современного русского языка на филологическом факультете. Автор 300 научных и учебно-методических изданий, среди которых монография «Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху» (Екатеринбург, 2002). Сфера научных интересов – современный русский язык, лингвокультурология, культура речи, метаязыковая рефлексия, лексическая семантика, активные процессы в современном русском языке.